

МАРГАРИТА СВЕТЛОВА

НЕ ОТВЕРГАЙ БОССА. ОПАСНО!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маргарита Светлова

Не отвергай босса, опасно!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66779633

SelfPub; 2021

Аннотация

Цикл "Опасные боссы". Книга вторая. История Юли и Марата. Она пережила предательство любимого, бросившего её и обвинившего в измене. Юля уверена – это был только повод, ведь у неё, кроме него, никого не было и не будет. Она решила всю свою жизнь посвятить дочери, но у судьбы свои планы. Теперь она работает на человека, которого возненавидела. Возненавидела ли? Он грезится ей уже несколько лет, все попытки забыть потерпели крах. Ненависть сжигает его изнутри или это что-то другое? Теперь она полностью в его власти, а то, что не любит, это его не волнует: стерпится – слюбится. Марат отступить не намерен, он заставит её полюбить. Получится ли?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	30
ГЛАВА 3	37
ГЛАВА 4	51
ГЛАВА 5	58
ГЛАВА 6	66
ГЛАВА 7	82
ГЛАВА 8	100
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Маргарита Светлова

Не отвергай босса, опасно!

ГЛАВА 1

– Я вас оставляю. Марат, лови ключ. Как пообщаешься со своим приобретением, закроешь дверь.

С этими словами Аверин покинул нас, а я растерялась от слова «приобретение». Что бы это значило? Молча перевела растерянный взгляд на будущего работодателя – он опять с торжеством смотрит на меня. С чего вдруг? Молчу, жду действий и разъяснений с его стороны.

– А теперь поговорим, радость моя, без посторонних, – вставая с кресла, произнёс холодным тоном Калагов. Подошёл к ксероксу, взял первый лист договора, который я подписала. Отксерив его, повернулся в мою сторону и со злобщей полуулыбкой на губах, от которой дрожь по телу пробежала, произнёс: – Советую ознакомиться с документом. – Пройдясь по мне оценивающим взглядом, добавил: – Тщательнейшим образом.

«А вот и действия», – мысленно усмехнулась я.

И тут же решила установить грань дозволенного. Нечего со мной разговаривать в такой манере, не позволю об себя ноги вытирать даже криминальному авторитету.

– Я не ваша радость, – сквозь зубы процедила. Бесит такое снисходительно оскорбительное отношение.

– Пока нет, но советую постараться быть именно радостью. Разочаровывать меня не советую – чревато последствиями, от которых ты будешь не в восторге.

– Запугиваете? – С усмешкой смотрю на самовлюблённого джигита.

– Нет, ставлю в известность, – всё так же холодно произнёс он, медленно направляясь ко мне.

Смотрю на этого мужчину, не скрывая своего презрения, и в то же время моя женская сущность замирает, видя, как грациозно он передвигается, словно хищник. Марат – олицетворение грёз миллионов женщин, настоящий альфа-самец, от него исходит такая... сексуальная энергетика, что дышать становится тяжело. Но я беру себя в руки, понимая, что не имею права даже думать в этом направлении. Хватит с меня одного печального опыта, сыта по горло.

– Хорошо, – отвечаю так же холодно.

Он уже подошёл ко мне так близко, что ощущаю жар его тела. Я была поражена своей реакцией на него, которая, к слову, мне совсем не понравилась. Мне ещё влечения к будущему боссу до полноты проблем не хватало. Знаю, чем все такие шашни заканчиваются, и я в число брошенных с разбитым сердцем не стремлюсь. Я испила эту горькую чашу до дна и повторения не желаю.

– Умница, люблю послушных девочек.

Я вновь одарила его взглядом, полным презрением и негодования – хоть как-то показать ему, что я думаю на сей счёт. Он усмехнулся, внимательно смотря на меня сверху вниз, считывая каждую эмоцию на моём лице.

– Не обольщайтесь, – отвечаю ему рассержено.

На подсознательном уровне я поняла, что сглупила, и подписанный мной договор ещё выйдет мне боком. Вон какой довольный вид у джигита, словно Арабского коня ему в дар преподнесли. Стоит, строит из себя ледышку, такой холодный, как айсберг в океане. Можно подумать, я не знаю, какие взрывные и горячие мужчины южных кровей. Кого обмануть собрался своим надменным и холодным видом? Да и не поверю, что он только выполняет просьбу друга. Слишком пристальное внимание к моей персоне, и это меня пугает. Очень. Где я ему дорогу перешла?

– Зачем мне второй раз с договором знакомиться? Или, пока мы разговаривали, в нем волшебным образом новые пункты появились? – ехидно спрашиваю его, вернее, нарываюсь.

Зачем я это делаю? Всё просто: я поняла, что нужно отыграть всё назад – нельзя мне у него работать. Глядишь, разозлится и пошлёт меня ко всем чертям – на этот результат я и уповаю, хамя ему. Ведь эта сволочь, как мужчина, на меня действует не должным образом, возможно, сказывается отсутствие интимной связи, вот и отреагировала на него. Аж противно от себя стало.

– Рекомендую ознакомиться. Когда ты придёшь ко мне на работу, первые пункты должны быть уже выполнены.

– Дурдом, – выпалила, не сдержавшись.

Взяла листок и, отойдя от него на приличное расстояние, решила пробежаться глазами по уже знакомому документу. Когда прочла первые пункты, поняла, что ни черта я с ним не знакома! То, что теперь должна одеваться, как монашка, – пусть, я даже за – не стремлюсь привлекать внимание мужчин. Но вот чтобы я прошла медкомиссию и предоставила справку от гинеколога и венеролога, что абсолютно здорова, – это не просто перебор, это оскорбление. Я что, девка безмозглая, которая спит со всеми подряд?!

– Не подскажите, в чём связь между справкой от врачей и работой вашей помощницей? – шиплю я чуть слышно, сверля его злобным взглядом. Затем до меня доходит, что этих пунктов в договоре ранее не было.

У меня всё заledenело внутри. Обманули! Подставили! Я ещё раз пробежалась взглядом по документу и не поверила в происходящее, когда дошла до пунктов, обязывающих меня к интимной связи с нанимателем, не под четырнадцатым номером, как ранее, а, мать твою, под пятым! Я взорвалась, взревела, как раненный вепрь, позабыв, кто стоит передо мною. Пелена ярости накрыла разум, и я забыла о последствиях. С такими, как он, на повышенных тонах говорить не стоит.

– Что за филькину грамоту вы мне подсунули? Я это не

подписывала! – Трясу листком.

– Женщина, громкость убавь, я этого не люблю. Подписывала, причём при свидетеле, – невозмутимо отвечает Калагов.

– А мне как-то безразлично, что вы любите! Уму непостижимо, взяли и подменили документ! Слов просто нет, аферисты вселенского масштаба!

Я не вняла предупреждению и продолжила истерить, читая далее. Ну а как тут не впасть в истерику, а?

– Что значит «любые контрацептивы под запретом»? Я в суррогатные матери не нанималась!

– Читай, – перебил он меня холодным тоном, посмотрел на дисплей вибрирующего смартфона. Явно пришло сообщение. Коварно усмехнувшись, Калагов перевёл взгляд на меня.

Вздрогнув от него, я опустила глаза и продолжила читать. Оказывается, и с мужчинами теперь общение под запретом, но этот пункт меня не волновал, я и сама не стремлюсь. Секс меня вообще не интересовал никогда, недаром мой муж перед уходом сказал, что я фригидная ледышка, не то, что моя подруга. Больно было, словно нож в сердце воткнул. Хотя бытует мнение, что женщина бывает холодна, если мужчина неумелый, но не могу судить – с другими не была близка. Но с тех пор стараюсь избегать мужчин, боюсь услышать нечто подобное от другого. Да и не только это, просто боюсь вновь обжечься.

Благо, первое время после расставания с мужем беременность отпугивала мужчин, но стоило выйти на работу, началось... Только поэтому я изображала слепую любовь к Аверину. Мужики видели объект моих грёз и понимали, что им ничего не светит. Всё было прекрасно, пока не донесли, что у нашего босса новая секретарша, и я решила пойти посмотреть, кто она. Увидела Лизу, и мой разум словно помутился – она напомнила меня ещё до того, как я стала дрянью. Не знаю, что на меня нашло, но я захотела спасти её от своей участи. Уверена, её сердечко не устоит перед таким импозантным мужчиной, как Аверин. А он совершит её, уверена, такую хорошую чистую девочку он вряд ли пропустит. А когда добьётся, бросит и на одного светлого человечка станет меньше. Пусть лучше уволят её и она найдёт более безопасную для своего душевного спокойствия работу. Не каждый может с достоинством пережить предательство. Я не смогла.

– Знаете что, Марат Рустамович, – цежу сквозь зубы и поднимая взгляд на мужчину, – по-моему, эту писульку вы составляли, не пользуясь органом, для этого предназначенным, а именно мозгами, судя по написанному, – медленно мну листок, – вы думали... кх... другим органом, который, кстати, для этого не предназначен. – Показала глазами в область ширинки, вновь подняла взгляд. – Посему читать записки сумасшедшего я не намеренна, уж тем более изучать тщательным образом. Извините, но душевное равновесие мне дорого. Посему считаю, что место этому «шедевру»

здесь.

Медленно подхожу к урне для мусора и, бросая туда скомканный лист бумаги, разворачиваюсь к несостоявшемуся боссу, продолжаю:

– Простите, что не смогла оценить ваш фундаментальный труд и за отказ работать на «почётной» должности вашей персональной шлюхи. Но по мне, полы мыть предпочтительней, чем делать то, что там написано.

– Смелая? – как ни в чём не бывало интересуется он.

– Нет, злая. А если более точно выразиться – я в ярости! – далее продолжаю испытывать его терпение в надежде, что психанёт и пошлёт меня ко всем чертям.

Если бы я знала на тот момент, что джигит уже всё для себя решил и мои жалкие потуги вывести его из себя – напрасный риск, то прикусила бы язык и не нарывалась на неприятности.

– Ну это типичное состояние для женщин, которые понимают, что разгульный образ жизни больше продолжать не смогут.

Я аж поперхнулась от такого гадкого обвинения и решила уточнить:

– Пр... простите, какой образ жизни?

– Беспутный, – не моргнув и глазом, оскорбил он меня вновь.

Ах ты, козёл горный! Я смекнула: если он меня считает такой, почему бы и не играть эту роль? Он явно брезгует гу-

лящими женщинами, вон, сплошные запреты в лжедоговоре прописаны. Хотя к чёрту игры, скажу всё, что думаю на этот счёт, заодно и узнаю рамки дозволенного, хоть буду знать, когда вовремя заткнуться или что можно говорить, а что нет. Как говорится, проведу разведку боем, надеюсь, не прикопает меня в лесочке.

– Куда нам до вашего беспутства, – дала волю женской язвительности, – как насчёт справочки от вас?

– О как! Ты, оказывается, следила за моей интимной жизнью? Не скажу, что польщён, скорее, удивлён, – с сарказмом ответил он.

– Что вы, я не следила! Просто земля слухами полнится, не могу же постоянно затыкать уши, когда очередная ваша пассия рассказывает, какой вы мачо! – парировала я. Преувеличила, конечно, но и он тоже загнул.

– А вот слухи слушать не стоит. Мои любовницы подписывают контракт о неразглашении наших отношениях, так что те, кто так красочно описывает свой интимный опыт, явно не были со мной близки.

– Ну-у, – протянула я, – тогда они сны с вашим участием описывали, – не осталась я в долгу. – Кстати! – воскликнув, подняла палец вверх. – Насчёт ваших любовниц... Не пойму, зачем нанимаете меня на работу со столь своеобразными обязанностями, если у вас в этом плане всё в ажуре? – Он удивлённо приподнял бровь, пришлось освежить память: – Сами же только что утверждали, что у вас с этим

нет проблем. Да и до уровня ваших драгоценных я, мягко выражаясь, не дотягиваю. Или всё же проблемы имеют место быть, раз решились на столь отчаянный шаг? – Посмотрела на него, как психиатр смотрит на больного. Может, подействует, и он откажется от бредовой идеи.

– Все вопросы задала? – ушёл он от ответа.

– Если честно, ответы мне и не нужны, так как работать я на вас не собираюсь, – решила прекратить этот фарс, надоело. – И нашу встречу постараюсь забыть.

Ответив, разворачиваясь к выходу и уже ухожу, но он останавливает. На меня напал ступор после его слов.

– Работать всё же придётся. Деньги перевели тебе на счёт пять минут назад, пока ты плевалась в меня ядом. Кстати, я это позволяю тебе первый и последний раз. И то только потому, что ты на данный момент не являешься моим сотрудником, и...

Он замолчал, а вот мне эта заминка не понравилась. Явно он что-то недоговаривает, уверена, эта недомолвка скрывает ещё более шокирующую информацию. Пока я размышляла, что бы это значило, он продолжил меня отчитывать:

– Но впредь чтобы не позволяла себе ни такого тона, ни таких высказываний.

– Минуточку, какие деньги? – пропустила его угрозу мимо ушей – сейчас меня волновал другой вопрос. – Зачем перевели? – спросила сдавленным голосом.

– Радость моя, я говорил, чтобы с договором тщательно

ознакомилась? – усмехнулся он, наблюдая за моим ошарашенным видом.

– Допустим, – однозначно отвечаю ему и мысленно себя ругаю, что не дочитала до конца новый документ.

Ну почему я такая порывистая временами бываю?! А он каков! Стоял, терпел мои выходки, выжидая, когда сможет меня прижать. Уверена, ждал, бандюга, когда деньги переведут. Вот интересно, зачем ему всё это? Пока я пыталась понять причину, побудившую его на столь своеобразный поступок, он продолжил:

– Ты же предпочла хамить мне, а не изучать то, что я тебе дал.

У меня появилось желание рвануть к урне и достать злополучный документ, еле удержалась от порыва.

– Можно ещё раз ознакомиться со своими обязанностями? – попросила я, всё же сумев взять себя в руки и придумшить приступ гордыни на корню – не до этого сейчас.

Изобразив смирение, с мольбой посмотрела на него, зная, что восточные мужчины любят это.

– Ты кое-что забыла.

Он явно издевается, душой не была, сразу смекнула, куда он клонит.

– Пожалуйста, – заставила себя произнести это слово нормально, а не с шипящими нотками, как хотелось.

– Можешь же, когда хочешь.

Ответив с ленцой, он плавной походкой подошёл к ксе-

роксу и вновь снял копию. Повернулся в мою сторону, пальчиком поманил к себе. От этого жеста у меня непроизвольно глаз дёрнулся, но информация нужна, поэтому пришлось подчиниться. Продолжая изображать смирение, я подошла к нему.

– Позвольте ознакомиться со списком своих обязанностей? – Протягивая руку, делаю вид, что я сама покорность.

– Не так быстро, радость моя.

При слове «радость» я всё-таки прокололась – непроизвольно скривилась, словно кусок лимона проглотила. Увидев это, джигит хмыкнул, но всё же я смогла взять себя в руки и замерла в смиренной позе, потупив взор, чтобы он не увидел в глазах истинные чувства, которые испытываю к нему. Стою, такая невинная овечка, изображая смирение, мысленно уже договариваюсь с киллером устранить столь раздражающего меня типа. Приблизительно три минуты веду мысленные переговоры, уже и скидку выторговала, а объект моих преступных мыслей не спешит снизойти до объяснений. По какой причине тянем кота за бубенчики и испытываем мою нервную систему на прочность?

– На, изучай – вырывает меня он из мира грёз голосом, от которого словно стужей повеяло.

Вот, спрашивается, зачем устраивал рекламную паузу? Беру листок из его рук и, не смотря на Калагова, начинаю изучать записки сумасшедшего, сдерживая ярость, что клочет внутри меня. Уму непостижимо! Он действительно

выжидал эти чёртовы пять минут, ведь, согласно договору, если я в течение этого времени не переведу деньги обратно, то расторгнуть договор невозможно.

– Скажите, это какая-то шутка? – спросила дрогнувшим голосом и в растерянности посмотрела на него.

– Я похож на человека, который шутит? – приподнял он правую бровь и с иронией посмотрел на меня.

– Скажите тогда, зачем всё это?

Я была в шоке – из этих писулек следует, что я сама ему продалась!

– Я так хочу, – невозмутимо ответил он. – Исчерпывающий ответ?

– Нет, мне нужны мотивы вашего столь странного поступка.

– Придёт время, и я обязательно тебя просвещу, – продолжал издеваться он.

Я ещё раз пробежалась глазами по тексту. Меня голыми руками не возьмёшь, я из коммерческого отдела, договоры читать умею и лазейки в них находить тоже могу.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, но, согласно этому кх... документу, на данный момент я не являюсь вашим сотрудником, и это означает, что власти надо мною у вас пока нет. Так?

Смотрю на него в упор, пусть только скажет, что не так, я ему такое... устрою! Я в том состоянии, когда море по колено.

– Так, – не стал отрицать он.

– Тогда я могу позволить себе не стесняться в выражениях?

– А до этого стеснялась? – хмыкнув, парировал он.

– Относительно.

– О как! – Усмехнувшись как-то зловеще, он, слегка наклонив голову набок, внимательно рассматривал меня. – Ну давай, говори, а я послушаю. Ведь это редкая удача – услышать, что в действительности думает женщина.

– И вы меня не накажете, в лесочке не прикопаете после моей пламенной речи? – решила на всякий случай проверить границы дозволенного.

– Что ты?! Я своё берегу, тем более у меня на тебя большие планы. – И он прошёлся взглядом по мне.

– Отлично, начнём с планов, – оживилась я, получив добро на допрос. – Не подскажите, почему вы со мной так поступаете? Разве то, что тут написано, допустимо в наше время? Это ж бред, такой документ ничего не стоит...

– А ты попробуй не выполни какой-то из пунктов, и посмотрим, стоит он чего-то или нет, – вновь невозмутимо ответил он. Ну просто непробиваемый тип!

– Ладно, зайдём с другой стороны. Я вас не знаю и не могу понять, с чего такое отношение ко мне. – Молчит, я продолжаю: – Может, я в детстве вам игрушку случайно сломала или ещё что-то в этом роде?

– Нет, не сломала. Когда я в игрушки играл, ты ещё пол-

зала.

– Понятно, дело не в детской обиде. – Я ходила по кабинету Аверина, мысленно ища причину его нелепого поступка, и, не найдя ответа, снова обратилась к нему: – Тогда в чём?

– Придёт время – скажу.

Посмотрела на него, тяжело вздохнула, поняв, что из него правды не вытянешь.

– Слушайте, мы с вами взрослые люди и прекрасно понимаем, что условия, указанные в этом документе, мягко сказать, странные. Вы – мужчина привлекательной наружности, уверена, без проблем найдётся женщина, которая выполнит всё и бесплатно. Зачем тратить деньги и время на женщину, которая вас не желает? Даже за полмиллиона, которые сегодня мне перевели. Давайте договоримся: я вам возвращаю деньги, и мы мирно расходимся, о нашем пикантном разговоре никто не узнает.

– Нет, – сказал как отрезал.

– А если сто тысяч сверху в качестве отступных накинута?

– Нет.

Вот же упрямый!

– Ну вы и крохобор! – возмутилась я. – Ладно, давайте сто пятьдесят, и по рукам.

– И это меня не устроит, – упёрся он.

– Хорошо, озвучьте, что вас устроит, – я едва сдерживала шипение.

– Ты подо мной, – не отрывая от меня сканирующего

взгляда, объявил он, я аж дар речи потеряла, – для начала. И то не факт. – От его совсем не целомудренного предложения моё лицо обдало жаром, когда я представила эту картину. – Радость моя, а ты, оказывается, смущаться умеешь, – ехидно подколот он.

– Нет, это я от злости, так что давайте отбросим мои физиологические особенности и перейдём к делу. Как я поняла, один раз под вами – и мы в расчёте. Так? – начала я, ведь он не сказал заняться сексом, а полежать под ним минут пять я вполне могу.

В одежде, разумеется. А что, это вариант! Он сказал – я сделала. А если возмутится, то извините, нужно чётко озвучивать свои пожелания. Условия сделки требуют точности – это я как специалист коммерческого отдела говорю. Смотрю на него и понимаю, что даже полежать под ним – это слишком! Бредовая идея.

– Нет, этот вариант отпадает.

– А что так? – спрашивает он ехидным голосом.

– Слушайте, у меня от вашего договора слегка разум помутился, вот и несу чёрт знает что. Какой договор, такие и предложения, – отвечая, я отворачиваюсь от виновника моего психического расстройства и вновь смотрю в документ, усиленно ища лазейки. – Дурдом! – вновь не сдержала я эмоции.

– Согласен, документ не совсем обычный, но какая работница, таков и документ.

А вот это уже оскорбление в прямом смысле слова! Всё, джигит, держи удар. Дал добро говорить, что вздумается, – готовься к нервному срыву! Ты после моего монолога сам от меня дёру дашь. Каков гад...

– Так, может, ну его, этот договор, а? – дала ему последний шанс на спасение.

– Радость моя...

После слова «радость» мой глаз вновь предательски дёрнулся. С ума сойти, ещё не работала, а уже аванс получила в виде нервного тика! Полмиллиона не в счёт. Даже страшно, что будет со мной, если я с ним сейчас не договорюсь о расторжении лжедоговора.

– Можно не употреблять ко мне обращение «радость моя»? Бесит, – процедила я, не поворачиваясь к оппоненту по дурацким переговорам. Смотреть на него не могу!

Злит и в то же время смущает, пробуждает непристойные мысли. Это что-то новенькое для меня, даже муж не вызывал у меня подобные эмоции.

«Может, любовника завести?» – проскочила шальная мысль.

Я вновь пробежалась взглядом по тексту, ещё надеясь найти там лазейку, опять наткнулась на пункт о запрете на любые отношения с мужчинами. Это тоже не вариант, не позволит. А если прижмёт, как быть? С этим я точно спать не буду из принципа!

– Я знаю, – услышала над ухом его голос с бархатными

нотками.

Твою ж... Меня словно разрядом тока ударило, замерла, даже как дышать, забыла. Аромат его парфюма подействовал на меня словно дурман – он волнует и будоражит кровь. Кое-как взяв себя в руки, я от греха подальше решила отойти. Этот мужчина лишает меня равновесия и мешает здраво мыслить. Сейчас мне ясность нужна. Договор во что бы ни стало нужно расторгнуть. Срочно!

– То есть вы специально пытаетесь меня разозлить? – задав вопрос, пытаюсь сделать шаг от соблазна, но Калагов резко перехватывает меня и притягивает к себе.

Итог: я стою плотно прижатой спиной к нему.

– Отпустите! – возмутилась я.

– На твоём месте я бы громкость убавил, ты же собралась меня убедить расторгнуть договор? Так давай, покажи, насколько ты хороша в этом деле. Может, сумеешь сделать мне предложение, от которого я отказаться не смогу. И учти, у тебя на всё про всё десять минут. После истечения этого времени переговоры заканчиваются и ты смиренно принимаешь всё, как есть. И ещё начнёшь следить, что и кому говоришь. Хамства и неуважения с твоей стороны я больше не потерплю.

– Неужто накажете? – не скрывая ехидства, интересуюсь.

– С превеликим удовольствием, – тихо засмеялся он, а в моей голове замелькали картинки одна ужаснее другой.

– Только не говорите, что у вас склонность к БДСМ, –

сказала слегка осипшим из-за волнения голосом.

От такой перспективы мне стало не по себе – кто как, а я на такое не готова! Мой муж всегда был ласковый и предупредительный в постели, и пусть не было огня и страсти, о которой пишут в романах, но и отвращения не было. Но БДСМ...

– Нет, такой склонности у меня нет, но если ты захочешь...

– Нет!

– Радость моя, не стоит так нервничать, всё зависит от тебя, будешь послушной – я к тебе относиться буду нормально, – начал он со мной разговаривать, как с душевнобольной. Пропустила мимо ушей его приторные речи – не до этого сейчас, тут каждая секунда на вес золота.

– Не могли бы дать мне возможность со всем договором ознакомиться, чтобы понять, чего конкретно вы от меня хотите?

– Обязательно, но, – его рука плавно опустилась мне на живот, – только после того, когда тут, – усилил нажим рукой, – появится часть меня.

Я в АУТЕ!

Секунд пять я была в растерянности, затем не могла поверить, что это происходит на самом деле со мной. Благо, его нежное поглаживание по животу меня вырвало из ступора, и я резко рванула от него. Он не стал меня удерживать, отпустил. Разворачиваясь к нему, я выдала:

– Вот тут, – показываю рукой на живот, – части вас никогда не будет! – Его взгляд изменился, стал острый, как бритва, но меня уже было не остановить. – Беременность для меня большая тема, и договор свой дебильный засуньте себе...

Куда, конечно, не стала уточнять, это уже будет перебор, не маленький, сам догадается, надеюсь.

– Семь минут, – слышу в его ледяном голосе предупреждение, значит, догадался.

– И что будет через семь минут? – посмотрела на него с усмешкой, не убьёт же меня он в самом деле. Поэтому продолжаю: – У нас на дворе двадцать первый век, рабовладельческий строй, хочу напомнить, отменён. Уж не знаю, чем я так обидела вас, но поступаете вы сейчас не как зрелый мужчина, а как обиженный подросток.

Он на мою речь никак не реагирует, даже злость из взгляда исчезла. Стоит, смотрит – само равнодушие, меня это ещё больше разозлило.

– В общем так, я вам возвращаю всю сумму, так и быть, сверху добавлю, но ровно на один поход к психологу, он, как я поняла, вам просто необходим. И больше к этому разговору не возвращаемся, я вас не знаю, вы – меня. Договорились?

– Пять минут, – с неким предвкушением отвечает он.

Вот точно психически нездоровый человек, а на вид красавчик. М-да, несправедлива с мужчиной судьба. Хотя, может, он и заслужил?

– Через пять минут меня тут не будет. – Разворачиваюсь,

чтобы уйти.

– Сомневаюсь в этом. И договор я не позволю расторгнуть. Никогда.

– Зараза! – Бросаю на него злой взгляд, чуть ли не сплёвывая, с шипением произношу: – Как же меня достали мужики с изнеженной психикой.

Тут же отвернувшись от непробиваемого типа, направилась к выходу в надежде, что последняя фраза заденет его и он отступится. Ну не заставит же он меня в действительности делать то, что в договоре прописано!

– Далеко собралась, радость моя? – слышу в спину вопрос.

– Раз договор расторгнуть нельзя, пойду напоследок оторвусь по полной. Душа, знаете, требует разнообразия и разврата. Сейчас буду мужиков вылавливать и насиловать со страшной силой, постараюсь экспресс-методом опыта набраться. Для вас, между прочим, стараюсь, цените. – Не скрывая ехидства, продолжаю: – Хотя, надеюсь, насиловать всё же не придётся, постараюсь обойтись простым совра...

Договорить я не успела – меня резко разворачивают, и я даже не поняла как, но оказалась прижата его мощным телом к стене. Как он это провернул?

– Убью! – произносит он угрожающе тихо, его взгляд полыхает ненавистью.

Вот она, грань, которую он не позволит переступить! Вот его слабое место! Хотела Юля вывести его из себя, радуйся – вывела. Теперь осталось мелочь – остаться в живых.

– Не убьете, свидетелей много, – пытаюсь дальше делать вид, что не боюсь, а у самой внутри всё от страха замирает, или не от страха?

Чёрт его знает, этот мужчина на меня действует странно, одна часть меня желает придушить его, а вторая изнывает от желания узнать, каково с ним заниматься любовью. Ведь хорош, зараза, хоть и идиот.

Заниматься любовью?! Чур меня! От осознания, какие у меня мысли бродят в голове, я непроизвольно вздрогнула.

– А кто сказал, что тебя я убью? – вернул он меня в реальность. – Речь шла о твоих любовниках, а ты, радость моя, будешь жить и знать, что по твоей вине пострадали люди. Разумеется, я не имел в виду физическое устранение человека, а вот испорченную жизнь им гарантирую. Ты же понимаешь, что убить можно не только физически. Правда, есть более лёгкий вариант наказания для них – я им переломаю конечности. Готова такой груз по жизни нести?

– Вы это серьёзно?

Я посмотрела в его глаза и поняла – не шутит.

– А я похож на шутника?

Он продолжал сверлить меня взглядом.

– Нет, не похож, – непроизвольно вырвался вздох обречённости.

Стоп. Какой обречённости? Я сдавать свои позиции не намерена, буду бороться, а получится это или нет, время покажет. Зато пыталась, а не пала к его ногам, как спелое яблоч-

ко с дерева. Приняв решение, я продолжила, тем более, как выяснилось, физическое устранение мне не грозит.

— А зря, чувство юмора вам бы не помешало, а смех, знаете ли, продлевает жизнь, — попыталась разрядить обстановку, уж больно мне его взгляд не понравился. Словно в омут затягивает — жуткое ощущение.

Вот зачем, спрашивается, хотела его вывести из себя? Пусть будет ледяной глыбой, чем огнедышащим драконом. Хотя о чём я? Ну, прижал к стеночке, это ещё не характеризует его как горячего южного парня. Так, вспылil немного, бывает. И всё-таки он какой-то неправильный джигит. Другой бы на его месте уже давно меня послал, а этот просто непробиваем. Обидно, я так старалась, рисковала, и всё коту под хвост.

— Желаешь мне долгих лет жизни? — с ехидством поинтересовался он.

— Да ничего я вам не желаю. — Попыталась вырваться, не отпускает, ещё сильнее придавил к стеночке. — Мужчина, прекратите меня вжимать в стену, а то...

— А то что? — с прищуром посмотрел на меня.

— Да ничего. Просто хочу напомнить, что ваш чёртов договор не вступил в силу! И у вас на меня пока прав никаких нет! Так что не лапайте меня, бесит!

— Я ещё и не начинал. — Хмыкнув, он продолжил: — Детка, договор — это всего лишь свод правил, а права я на тебя получил, когда Аверин снял с тебя защиту. Так что, рыба моя,

стой и внимай.

– То есть я была под защитой Аверина? – не поверила я.

– Да.

– Зараза, это ж надо была так опростоволоситься! – вырвалось у меня непроизвольно.

Ну а как тут не вырвется? Когда осознаёшь, что босс оберегает своих сотрудников от притязаний извне. А я, как дура, всё испортила сама, теперь приходится расплачиваться за свою самостоятельность.

– Не нужно сокрушаться, всё, что ни делается, к лучшему. Успокоил, блин!

– Может, для вас оно и к лучшему, а я что-то не в восторге от сложившейся ситуации. У меня, знаете ли, совсем другие планы были, и вы в них никак не входили. Понимаете, о чём я?

– Это твои проблемы, – процедил он сквозь зубы – злится.

Ничего, дорогой, это теперь будет твоё постоянное состояние, если не отступишься, уж я-то постараюсь держать тебя в тонусе. Ты на своей шкуре узнаешь, что русская женщина не только коней на скаку останавливает, но и виртуозно играет на нервах.

– А по-моему, ваши, – не скрывая ехидства, ответила я. – Сразу предупреждаю: характер у меня скверный, намучаетесь вы со мной...

Понимаю, что попытка слабая, но и её упускать нельзя. Хотя, что я пыжусь? Видно же, что всё бесполезно.

– Ничего страшного, справлюсь, я всего добиваюсь желаемого результата.

М-да самоуверенность наше всё!

– Кто ж спорит, может, и добьётесь, но какой ценой? – не осталась я в долгу. – Ответственно заявляю: лёгкой победы не дождётесь! Нервы я помотаю вам знатно, так что я предупредила, теперь вы знаете, чего ожидать от меня. Цените мою откровенность.

– Оценил, принял к сведению, теперь ход за мной, пять минут истекло.

– Я вся во внимании, поразите меня в очередной раз! Хотя вряд ли, больше уже некуда.

Стоит, испепеляет взглядом. Тоже мне, напугал! Меня не пробьёшь ни взглядом, ничем, моя броня крепка и танки наши быстры, правда, не совсем быстры – уйти же не успела. Но кто знал, что он так поступит? В следующий раз обязательно увеличу скоростной режим при отступлении.

– Итак, начнём. С этого дня ты больше не носишь провокационные наряды, увижу в них – оттрахаю так, что ходить не сможешь.

Ничего себе заявочки! Чуть не присвистнула от удивления. Но внешне, конечно, не показала, более того, перешла в наступление.

– Фи, – фыркнула я, беспечно пожав плечами, – тоже мне, нашли, чем пугать! Женщину? Сексом? – И так ехидненько интересуюсь, слегка прищулив глаза: – Мне это расценивать

как рекламную кампанию, или вы просто хвастаетесь?

– Расценивай, как хочешь, я предупредил, – не повёлся он на провокацию. Жаль.

– Тогда я тоже выскажу, что думаю. В договоре чётко написано, что ваша власть наступает только после окончания моей работы на господина Аверина. – Смотрю – злится, а я счастлива. – Так что до этой поры я буду надевать всё, что считаю нужным.

– Стерва, – не сдерживается он.

– Спасибо за комплимент. Скажу вам по секрету...

Высвободила руку и поманила его пальчиком, чтобы наклонился. Он посмотрел на меня с подозрением, явно ожидая подвоха, но приблизился, и я ему чуть слышно на ушко:

– Я – стерва высшей категории, так что советую подумать, стоит ли нанимать такого сотрудника. Про ребёнка даже говорить не буду, бракованный будет. От осинки не рождаются апельсинки.

– Детей. – Отстраняется и смотрит на меня пронизывающим взглядом.

– И много планируете? – продолжаю издеваться.

– Очень.

У меня глаз предательски дёрнулся, а этот гад ехидненько так:

– Нервишки шалят?

– Нет, это я вам подмигиваю, пытаюсь таким образом наладить контакт. Получается? – изображаю преданность во

взгляде.

– Нет, глаза выдают всю стервозность твоей натуры, – парирует он.

– Но-но, попрошу без оскорблений! На свою натуру посмотрите, тиран двадцать первого века с замашками султана!

– Вырвать бы тебе змеиное жало...

– И лишиться органа, который может вам принести неопи-суемое удовольствие? – перебиваю его.

– Дрянь распутная, многих таким способом удовлетворя-ла? – спрашивает, а у самого желваки на скулах заиграли.

– Что вы! Только вам буду хвалебные оды исполнять... Минуточку, вы сказали «распутная»? Не подскажите, что хо-тели сказать этим? – распахиваю глаза от удивления, хотя прекрасно понимаю, что он имел в виду.

– Всё, стерва, ты меня достала! – рычит он.

Я хотела ему сказать, что это только начало, самый смак ждёт его впереди, но меня заткнули наглым образом. Та-ким... ошеломляющим поцелуем, что ноги подкосились, пришлось руками вцепиться в его плечи, чтобы не упасть. Вот это я понимаю – страсть зашкаливает! Не мужик, а са-мый настоящий вулкан! Все поцелуи до этого показались пресными и блёклыми. Умеет Калагов целовать, да так, что теряешь связь с реальностью. Кажется, я пропала!

ГЛАВА 2

Пока я боролась со своей растерянностью и всеми силами пыталась сопротивляться влечению, а получалось, как ни прискорбно, плохо. Его страсть набирала обороты, затягивая меня в водоворот таких... греховных ощущений, что дух захватывало и сердце замирало от восторга. В объятьях такого мужчины хочется раствориться, такому, как он, нет сил сопротивляться. Никогда не думала, что я на такие вещи падка, что могу гореть только от одного лишь поцелуя и изнывать от желания, плаваясь в его руках. Не было такого никогда!

Мне стало страшно. Вот оно, его оружие против меня! Поцелуй приобрёл вкус горечи, и только это помогло прийти немного в себя. Я собралась с силами и попыталась оттолкнуть его. Калагов замер, оторвался он моих губ, посмотрел на меня чёрными, как сама бездна, глазами. Я зажмурилась, не в силах выдержать этот взгляд – он проникает в душу и пленит её.

Это потом я узнаю, чем грозит такой греховный взор и что буквально смогла избежать самого настоящего изнасилования. Ведь, как оказалось, если он так смотрит – считай, тормоза у него отказали, он берёт и не спрашивает.

Хотя, если посмотреть правде в глаза, сейчас на изнасилование это как-то не тянет – я сама принимала в этой вакханалии участие. Опять противно от себя стало, что так отре-

агировала, поддалась соблазну. Может, я действительно развратная, как утверждает бывший муж и Калагов?

– Чтобы это было в первый и последний раз, – его злой голос прервал моё самоедство.

Распахиваю глаза и с вызовом смотрю на объект, который вывел меня из колеи, злюсь на него, но больше на себя.

– То же самое и вас касается, – говорю, а сама пытаюсь справиться с дыханием. Оно прерывисто, будто я кросс пробежала.

Да и у соучастника этого мини-эротического беспредела тоже дыхание сбилось. Ага, значит, и он остался неравнодушен к поцелую! Это немного успокаивает.

– Игры закончились, радость моя, – беря меня за шею рукой, начинает он.

– Роль Отелло репетируем или...

Что «или» не успела сказать, так как этот подлец опустил руку мне на грудь и весьма ощутимо сжал её. Я в растерянности опустила взгляд на его руку и немного опешила. Со мной никто так не поступал! Только я собираюсь призвать его к порядку ударом по лицу, мои руки перехватывают и поднимают над головой.

– И это тоже, иначе... – цедит он сквозь зубы, его взгляд стал острый, как бритва. Ты посмотри, цаца какая!

– Иначе что? Поразите сексом, как Зевс молнией? И я, не сдержав восторга, испущу дух? – не уступала я.

– Смелая? – зловеще усмехается. – Ну-ну, посмотрим, как

запоёшь, когда я выполню свою угрозу. А как будешь кричать при этом...

– Я? Кричать? – не сдержала смешка. – И не подумаю! Для улады ваших ушей не издам и звука, – отвечаю и не сомневаюсь в сказанном.

– Что-то я в этом сомневаюсь. Ты, конечно, не кричишь, но стонешь довольно-таки громко.

Зависла. Пытаюсь вспомнить, когда я такое делала. Несколько секунд потратила, блуждая на задворках памяти, но так и не припомнила. Я вообще в постели лишних звуков не издавала, молчала, как партизан на допросе. Вначале из-за того, что в другой комнате постоянно мама бывшего ночевала, а когда стали жить отдельно, уже и в привычку вошло. Тем более из-за чего там горло срывать? Не понимаю.

– Сон рассказываете или делитесь мечтой? – не сдержала ехидства.

Смотрю, взгляд у мужика темнеет, он опять наклоняется, и явно не для разговора.

– Нет! – истерично вскрикнула я.

Остановился, смотрит, не мигая, уже зло как-то.

– Слова «нет» чтобы при общении со мной не было.

Ничего себе заявочки!

– Огласите, пожалуйста, весь список запретов, а то этого в «гениальном» документе нет. – Смотрю на него невинными глазами и наслаждаюсь его бессилием.

– Оглашу, радость моя. – Хмыкнув, он продолжает: – А

сейчас слушай внимательно и попытайся ничего не упустить. Поверь, для твоего блага делаю акцент на «не упустить», больше таких душевных бесед у нас не будет. Я говорю – ты исполняешь, если не исполнишь мои требования, потом просьба не рыдать и не обвинять меня во всех смертных грехах. Понятно?

Впивается в меня колким взглядом, аж дрожь по телу пробежала.

Молчу. Жду, когда закончит сыпать угрозами, да и устала я как-то от общения с ним. Нервы ведь не железные, и так из последних сил держусь, лимит хамства и бравады на исходе.

– Умница, – не скрывая ехидства, хвалит он. И продолжает просвещение: – Провокационные одежды не носить, о ярком макияже забыть, любую поездку согласовывать со мной.

– Что, и в магазин отпрашиваться? – вырвалось у меня непроизвольно.

– Нет, в магазин не нужно, с тобой будет всегда ходить мой человек.

– Вы в своём уме? На дворе двадцать первый век! Вы мне ещё паранджу прикажите носить! Я не собираюсь выполнять эти дурацкие требования! Да отпустите вы меня, в конце концов, провели демонстрацию своих поцелуев, и хватит!

– А ты попробуй не исполнить хоть что-то из озвученного мною.

Чувствую, что препирательства ни к чему не приведут, будет только хуже. Замолчала, сделала вид, что согласна.

– Это всё? – смотрю на него, не скрывая злости.

– В договоре есть адрес клиники, куда ты должна сходить, от других специалистов справки недействительны. И если пила противозачаточные препараты, то с сегодняшнего дня они под запретом.

Тут я поняла, что дела хуже, чем я предполагала, и мужчина реально решил меня оплодотворить. Меня затошнило от подобной перспективы, боль пронзила моё сердце. Не хочу больше повторения прошлого, мой тоже хотел, а когда узнал...

Ну что ж, по крайней мере, понятно, что, пока справку не принесу, меня трогать не будут. А значит, у меня есть время придумать, как избежать общения с этим мужчиной. Возможно, придётся срочно бежать в другой город. А что? Тоже вариант, почему я об этом не подумала раньше?! Это же выход! Ведь они не всесильны, есть места, где их власть не распространяется. Решено, сделаю вид, что согласна, а сама буду готовить почву для побега. Заберу документы, дочку, и прощай, джигит. Меня всё равно тут ничего не держит, даже маме я не нужна – не оправдала надежд.

– Хорошо, – изображаю покорность. Опускает, с ухмылкой смотрит на меня. – Если на этом всё, то я пойду?

Не дождавшись ответа, разворачиваюсь, и тут же он дёргает меня за руку. Я так разозлилась, решила и ему причинить боль. Сделала вид, что оступилась, вонзила в его ботинок каблук туфли, но ожидаемого крика боли неслышно, давл

сильнее, опять тишина. Да что за чёрт! Мысленно возмущаюсь, что результата нет.

– Ой, извините, – с невинным видом произношу, продолжая упорно давить, – я оступилась.

Перевожу взгляд, чтобы насладиться хотя бы гримасой боли Калагова, но у него даже мускул не дрогнул. Обидно.

– И не раз, – отвечает он, при этом его взгляд не выражает ни единой эмоции.

– Извините за то, что испортила вашу обувь, надеюсь, не сильный ущерб нанесла бюджету? – меня вновь понесло.

– Нет, я в состоянии перенести эту потерю без каких-либо последствий, а вот ты – нет.

– В смысле? – насторожилась я.

– Не пугайся, финансово ты не пострадаешь, я с тебя плату буду брать другим способом.

В его взгляде вижу предвкушение. Ну-ну, пока справку не принесу, ты ко мне не притронешься. Будешь ждать положенный срок, а он так и не наступит, так как к тому времени я буду уже далеко.

Зараза! Опять у меня проблемы из-за мужчины!

– Хорошо, расплачусь той валютой, которую потребуете. – Высвобождаю руку. – Я могу идти?

– Пока можешь.

С подозрением смотрит на меня, явно чувствует неладное. Пришлось и дальше строить из себя стерву, раз начала изображать её.

– У вас помада на губах, – подойдя к двери, произнесла я. – Я бы, конечно, вам об этом не сказала, но этот оттенок вам как-то не к лицу. Хотите, я позвоню к визажисту и она подберёт нужный тон?

– Какая же ты стерва, – доставая платок, произносит он.

– А я этого и не скрываю, более того, горжусь этим!

Произнеся последнюю фразу, я выскочила из кабинета и рванула в курилку.

Взяв у сотрудника сигарету с зажигалкой, направилась на крышу. Мне было необходимо глотнуть свежего воздуха, прийти в себя и ещё раз обдумать ситуацию.

Когда я добралась туда, меня уже порядком колотило – все эмоции, что сдерживала, вырвались наружу. Хотелось закричать от отчаянья, плакать от бессилия, но слёз не было – выплакала несколько лет назад. Теперь только душа моя рыдала и корчилась от боли. Господи, за что мне всё это?! Что я такого преступного совершила? За что они так со мной?

ГЛАВА 3

Я ведь раньше и не думала, что моя жизнь превратится в подобие ада, а я – в стопроцентную стерву. Глупая была, вечно витала в облаках, старалась для мамы быть хорошей дочерью, чтобы она могла мной гордиться. Училась хорошо, всегда её слушалась. А как не слушаться? Ведь после смерти отчима дела фирмы отнимали у неё всё время, теперь она руководила ей, и я старалась не создавать проблем. Не могу сказать, что мама это ценила, скорее, воспринимала как должное. Единственный человек, который видел мои старания, была бабушка – Валентина Степановна, не родная по крови, а мама отчима, мы с ней часто созванивались, от неё тепла я видела больше, чем от родной матери. Парадокс.

В десять лет я познакомилась с Катей, девочкой из детдома, мне было так жаль её, что я решила подарить ей свою любовь. Хотела, чтобы знала: в мире есть человек, который её любит, и она не одинока. А возможно я старалась этим себе помочь, ведь я тоже не купалась в любви и внимании. Со временем она стала моей лучшей подругой, мы отличались как день и ночь: я скромная, а она боевая, ничего не боялась, я даже восхищалась ею. В отличие от неё, я всегда думала, что говорить и что делать, боялась маму расстроить, ведь один её осуждающий взгляд для меня был чуть ли не трагедией. Так что подруга чудила, а я, затаив дыхание, слу-

шала рассказы о её приключениях. В общем, трусихой и тихоней я была ужасной.

Шли годы, мы выросли. Когда окончили университет, казалось, что вот она – свобода! Не будет вечного осуждающего взгляда мамы, её вечных запретов, одёргиваний, которые зарождали во мне комплекс неполноценности. Она в последние годы сильно изменилась, угодить ей было почти невозможно. Иногда казалось, что уж слишком она превозносит себя над другими. Ведь не миллионерша, а так, средний бизнес, в золоте мы не купались. Я работала, как и все ребята, в свободное от учёбы время. Она одобряла, говорила, что тоже сама себя обеспечивала – тут я не спорю, это хороший опыт, хоть общаться с людьми научилась нормально.

И всё же мне не хватало простого общения с ней, услышать её совет, поделиться своими сомнениями и тревогами. Она отмахивалась от разговоров – некогда. Мол, жизненного опыта должна самостоятельно набираться, она и так мне много дала, родив со смазливой мордашкой. А вот на постоянные походы в салон красоты, пластические операции у неё время было. Мне уже казалось, что весь доход от фирмы стал уходить на поддержку её красоты. Валентина Степановна смеялась и говорила: «Ещё годок, и ничего натурального у твоей мамочки не останется». Та только фыркала в ответ. Её заикленность на своей внешности и на том, что скажут другие, уже стала походить на психическое заболевание. Ну нельзя на это жизнь тратить! Теперь я точно знаю: важнее

детей нет ничего на свете! А она...

Правда, один раз я решила, что она переменялась, ей вдруг стала небезразлична моя судьба. Как-то раз мама пригласила в гости партнёров по бизнесу вместе со своим сыном, настоятельно рекомендовала мне присмотреться к их отпрыску. Когда я увидела Серёжу, то он пробудил во мне только смущение, я ощущала на себе его цепкий взгляд. Это теперь я понимаю, что означал тот взгляд. Он оценивал меня, как корову на рынке, подхожу я ему или нет. По окончании званого ужина он пригласил меня на свидание. С того момента всё завертелось.

Мне казалось, лучше парня на свете нет. Он был внимателен, всегда относился ко мне с уважением, делился планами на будущее, говорил, что видит только меня в качестве жены и матери его детей. Я была на седьмом небе от счастья. Не терпелось поделиться с подружкой новостью, что теперь и у меня есть парень! Ждала дня, когда она придет с базы отдыха и я с ней поделюсь своей радостью.

Рассказав ей все, показав фотографию, ожидала, что она порадуетя вместе со мной. Но она, наоборот, Серёжу невзлюбила, говорила, что он надменный и неприятный тип, даже на моей свадьбе была мрачнее тучи. Это теперь я понимаю причину такого поведения: полюбила она его, завидовала, вот и страдала. Почему мне сразу не сказала о своих чувствах? Я бы отказалась от него ради неё, тогда я его ещё не любила. Это чувство пришло потом, когда мы стали

постоянно проводить время вместе, сейчас я думаю, что это была простая привычка.

Я поверила в сладкие речи и придумала себе невесть что, приняла желаемое за действительное. Итог – разбитые мечты.

Но за дочь ему спасибо. Помню, как планировали рождение ребёнка, я устроилась на работу к самому... Аверину! Счастливая была, думала, что ещё немного и купим квартиру, уедем из дома родителей Серёжи. Мы, конечно, могли жить и в моей квартире, которую за два года до смерти мне подарил отчим, но Сергей говорил: «Ютиться в одной комнате не намерен, не привык к стеснённым условиям».

Согласилась. Только мама его житья не давала, перебралась в спальню рядом с нами, заходила к нам, когда вздумается. Беспардонной дамой оказалась. Но я не спорила, зачем из-за такой мелочи ругаться? А ведь вначале была приятно удивлена, что бывают родители, которые любят детей и заботятся о них. Хотя этот восторг продлился недолго, и со временем я поняла, что излишняя опека тоже плохо – дети эгоистами вырастают.

Так – мужем и женой – мы уже прожили почти год и решили купить отдельную квартиру. Денег, что накопили, не хватало, Сергей стал уговаривать меня продать мою жилплощадь, но что-то меня останавливало. Я не соглашалась, мотивируя тем, что пусть будущему ребёнку останется. Он злился и продолжал давить на меня. Кстати, Валентина Сте-

пановна была со мной солидарна, говорила, если выкину такой финт, чтобы больше ей не звонила, с дурами общаться не желает, ей моей мамы достаточно, вторую её нервная система уже не выдержит. Так и держала бы оборону, если бы не один случай.

Мы решили отметить годовщину нашей свадьбы поездкой на море. Сергей был постоянно в разъездах, но два дня на это выкроил. По нашей задумке я, Катя, Дима – друг подружки, приехали туда раньше на два дня, а Сергей должен был подъехать позже. Работа у него новая появилась, уже целый год из одной командировки в другую мотается. Но я не возмущалась – значит так нужно, потерплю.

Тот отдых мне запомнился надолго. Я чуть не утонула – какой-то парень меня толкнул с мостика, на который я по глупости зашла полюбоваться морем. Меня спас бородатый байкер, а то быть мне русалкой в море лазурном. Плавать я не умею, боюсь воды и в пятнадцать лет уже тонула, тогда тоже какой-то мужчина вовремя заметил и спас тонущего головастика.

В этот раз Катерина предложила отметить моё уже третье рождение. Пошли в бар, я пить спиртное не стала – всё надеялась зачать ребёнка. Мы шутили, танцевали, и мне стало нехорошо. Оставив ребят развлекаться, отправилась домой. Дальше ничего не помню. Очнулась на улице, отель горит, а рядом взволнованный Серёжа. Меня увезли в больницу, и там я узнала, что, когда я спала в своём номере, начался по-

жар, говорили, это был поджог.

Сергей спас мне жизнь. Как после этого ему отказать и не продать жилплощадь? Он рисковал, спасая меня, а я откажу ему? Когда мы вернулись домой, он вновь поднял вопрос о продаже моей жилплощади, я не отказала. Мало того, я, дура, позволила квартиру на него записать. Это стоило мне отношений с Валентиной Степановной – не простила она мне эту глупость. Как жизнь показала – и правильно сделала.

Вскоре мы купили квартиру, но мужа я по-прежнему практически не видела, последний раз интимная связь у нас с ним была за неделю до злополучного отпуска. Но, возможно, это было и к лучшему. Говорят, на ранних сроках этого делать не стоит. Уже больше двух месяцев у меня не было женских дней. Я боялась об этом кому-то говорить, не хотела спугнуть удачу, ждала. Пошла к врачу, он отругал меня, спрашивал, почему так долго не шла. Ну как я могла объяснить, что боялась услышать, что результат отрицательный? У меня были задержки и ранее. Я встала на учёт в тринадцать недель, очень переживала, что живота практически нет. Доктор смеялась, говорила, это нормально, такое бывает, будет животик, и такой, что ног не увижу.

Счастливая пришла домой, мужу ничего по телефону не сказала. Через три дня он вернулся, я накрыла праздничный стол. Он удивился, поинтересовался в своей ворчливой манере, по какому поводу банкет. Сказала.

Боже, что началось... Я его никогда таким разъярённым

не видела, всё приготовленное полетело на пол, а он, словно зверь, начал меня в прямом смысле истязать. Это был ад в прямом смысле слова: он бил меня по лицу, требуя от меня имя любовника. Я, обливаясь слезами, молила его прекратить, говорила, что не было у меня никогда никого, но он не слышал. В него словно бес вселился! Я вырвалась, попыталась убежать, он сбил меня с ног и принялся пинать. Пинать! Беременную! Ненавижу. Закрывала живот, пыталась спасти свою кроху. После пятого удара он выдал:

– Собирай свои манатки, и чтоб духу твоего не было в моём доме, шлюха!

Его трясло от злости, а я скулила от боли. А потом я первый раз сказала ему «нет». Напомнила, что большая часть денег за квартиру моя. И если он продолжит меня избивать, я напишу заявлению в полицию. Это остудило его пыл. Он продолжал сверлить меня ненавидящим взглядом, затем выдал:

– Чтобы, как только синяки сойдут, пошла и сделала аборт, чужих выродков я не потерплю!

А если я этого не сделаю, то могу собирать чемодан – квартира оформлена только на него. Он серьёзно думал, что после такого я останусь с ним жить?

Он ушёл, а я, умываясь в прямом смысле кровавыми слезами, позвонила маме, мне было страшно. Я не знала, что произошло, почему мой муж превратился в зверя и откуда у него такая уверенность, что это не его ребёнок. Кстати, до

сих пор не могу понять этого. Мама долго не брала трубку, а когда взяла, ей опять было некогда, пообещала, что, как освободится, перезвонит. И не важно, что дочь захлёбывается слезами, и не важно, что я могла потерять её внучку. И всё же через час она снизошла до меня, перезвонила.

Лучше бы она этого не делала... После разговора с ней я поняла, что у меня нет мамы и не было никогда. Она требовала, чтобы я сделала аборт и, ползая на коленях, просила у Сергея прощения. А если я этого не сделаю, то нет у меня больше матери. Дочь, опозорившая её, считай, мертва. Я поняла, что никогда ей не была нужна. Как же было больно, хотелось кричать в голос, но я сжалась в комочек и, сидя на полу, качаясь из стороны в сторону, просто выла от боли и безысходности, твердя одно и то же: за что?

Долго так просидела, не могла прийти в себя после двойного удара. И тут вспомнила, что у меня есть Катя, она мне обязательно поможет! Я была просто не в состоянии адекватно принимать решения, мысли путались в голове, словно вакуум образовался. Она обязательно придумает, как справиться с проблемой!

Эта мысль мне придавала сил, я встала и направилась в ванную, чтобы смыть себя кровь – этот изверг мне нос разбил, повезло, что не сломал. Увидев себя в зеркале, ужаснулась: лицо опухшее от слёз, в крови. Постанывая от боли, дышать было тяжело, приняла душ. Только на следующий день узнала, что от удара у меня образовалась трещина на ребре, дру-

гих тяжёлых повреждений не было. Можно сказать, отделалась лёгким испугом, синяки не в счёт.

Душ помог прийти немного в себя, позвонила подруге, надеясь, что она поможет с переездом, да и просто поддержка мне была необходима, ведь два человека, которых я любила, предали меня.

После звонка подруге их было уже три. Я истерично рассмееялась, корчась от боли. Потом горько плакала, а затем наступила пустота, эмоции покинули меня.

Не убирая разбросанный «праздничный» ужин с пола, я зашла в спальню и упала на пол – на супружеское ложе не могла лечь, противно, там спал тот, кто меня избил. Тот, кто меня предавал изо дня в день, прикрываясь командировками, а сам тем временем с «подругой» развлекался. И сейчас раны душевные залечивал. Тошно. А она с таким злорадством мне об этом рассказывала, пока я молча слушала её отчёт об их страстном романе. А также какая я тварь, которая в воде не тонет и в огне не горит.

Прикрыла глаза, чувствовала себя опустошённой, сил даже думать не было. «Всё, нет у меня никого, я осталась одна», – это были последние мысли перед тем, как я провалилась в спасительный сон.

***

Проснулась ближе к полудню, тело болело, затекло, так как я проспала в одной позе. Встала, поплелась на кухню, словно зомби, убрала весь бардак, увидела сигареты, маши-

нально взяла и прикурила, затянулась, подавилась дымом, меня пробил кашель, боль отдавала в правой стороне, это меня привело в чувство. Что я творю?! Я же беременная, да и я не курю вообще! Закрыла глаза, собралась с мыслями.

Итак, нужно срочно искать квартиру, подавать на развод. Этого человека я больше видеть не желаю, да и никого из предателей. Но для начала нужно сходить к врачу, убедиться, что ребёнку ничего не угрожает. Зашла в ванну и ужаснулась своему отражению: синяки проявились, опухоль не ушла. Но у меня выбора не было, замазала, как могла, надела очки, вызвала такси и отправилась в больницу.

Увидев меня, врач вначале потеряла дар речи, потом уговаривала обратиться в полицию, мотивируя тем, что такое прощать нельзя. Если он так поступил со мной, то и с другой тоже такое проделать может. Вот тогда во мне первый раз проснулась стерва. Я вспомнила поговорку: порадуемся за то, что нас бросили, и поплачем за тех, к кому они ушли. Плакать в этом случае я точно не собиралась. После осмотра я успокоилась – с ребёнком всё в порядке. Уже собралась уходить, но Елена Сергеевна – мой гинеколог – поинтересовалась:

- Ты собираешься возвращается к этому тирану?
- Нет, он ушёл, дал время для принятия решения: либо я делаю аборт, либо вымётываюсь из квартиры.
- И что ты решила? – напряжённо смотря, поинтересовалась она.

– Буду искать квартиру, другой вариант не рассматривается.

– Вот и молодец! – обрадовалась она. – Многие женщины рожают для себя, да мы вообще сами решаем, когда становиться матерью...

Сейчас я бы с ней поспорила – господин Калагов решает это за меня. Но в тот момент я ей поверила. Мало того, она помогла мне с квартирой. Казалось, что я справлюсь совсем.

Но стоило выйти на работу, начались постоянные перешёптывания за спиной, жалостливые взгляды не давали забыть о том, что произошло. Почему люди считают, что имеют право беречь рану своими вопросами? Им какое дело? Если посчитаю нужным, скажу, нет же, лезут в душу! И ведь только чтобы посмаковать подробности, осуждая меня, – я подала на раздел имущества, за это предприимчивая Катерина мне отомстила, распуслав слух на работе, что я нагуляла ребёнка и муж меня выгнал. Так что мне мыли косточки все, кому не лень.

После этого психологическое давление началось с двух сторон: на работе осуждали, некоторые не скрывали презрения, а Катерина с завидной регулярностью посылала мне фотоотчёты о счастливой жизни с Серёжей. Казалось, я не выдержу, был момент, когда я малодушно хотела прекратить свою агонию, открыла газ... и вдруг почувствовала шевеление дочери. У меня словно пелена с глаз упала. Боже, я чуть не загубила жизнь невинного дитя, и всё из-за подлых лю-

дей! Кстати, с некоторыми я расквиталась, когда вышла из декрета, но тогда я была беззащитна, но не теперь. Хорошей девочки больше нет, такие не выживают, таких губят подлые люди

С того дня я приняла решение абстрагироваться на работе, не обращать внимания на пересуды сотрудников, а работать и зарабатывать деньги – в декретном отпуске меня содержать некому, а значит, нужно подкопить средства.

Благо, что Аверин, узнав о моих проблемах, не стал углубляться, правду говорят или нет. Вызвал к себе и задал только один вопрос: помощь нужна? Я отказываться не стала, и он помог. Дал адвоката, который с лёгкостью выиграл дело, и бывшему супругу, согласно решению суда, пришлось-таки выплатить мне мою долю. Но с того момента пошли слухи, что у меня с Авериным шашни, и, возможно, он и есть отец моего ребёнка, раз помогает. Идиоты, да и только.

А я – тварь неблагодарная – отплатила ему чем? Подлостью. Прав он, что выгнал, – заслужила.

Я ушла в декретный отпуск, постаралась больше не вспоминать плохое, думать только о хорошем. И ведь получалось. Появление Алисы подарило мне радость жизни, только с ней я оживала. Прошло полтора года после рождения дочери, обстоятельства вынудили выйти на работу, благо зарплата позволяла нанять няню. Но стоило выйти на работу, опять начались косые взгляды и пересуды. Да и Катерина начала через кого-то из сотрудников распространять новые слухи. Вот

тогда моё терпение лопнуло, да и ещё болезнь дочери подкосила. Я обозлилась и последние два года жила жадной мести, хотела раздавить Катерину, что житья мне не даёт. Мало ей, что мужа увела? Или не может простить, что отсудила у них свои же деньги? Да и мужу бывшему хотела отомстить, потому что считала, что по его вине дочь больная родилась. Так и жила до случая с Лизой.

С того дня я много пересмотрела, поразилась, что всё это время отравляла своё существование жадной мести. Да пошли они лесом, много чести вспоминать о них!..

***

От размышлений о прошлом меня вернул в реальность звонок Лизы. Девушка действительно волновалась за меня, было приятно почувствовать, что моя судьба кому-то небезразлична. Я понимала, что довериться вряд ли смогу, но всё равно была тронута до глубины души.

Стою, курю, не в затык – по-настоящему не умею. Говорят, помогает сосредоточиться. Судя по тому, что ответов на свои вопросы найти не могу, врут. И всё же пытаюсь найти хоть какое-то объяснение неадекватному поведению Калагова. То, что это не розыгрыш, уже поняла. Да и его поцелуй – смесь жажды обладания, отчаянья и злости – говорит о многом. Получается, он меня знает, и чем-то я ему насолила, раз злится. Он хочет меня, и я ему нравлюсь. Вопрос лишь в том, когда он успел проникнуться ко мне. И почему он злится? Кажется, даже ненавидит. А раз ненавидит, почему хо-

чет детей? Дурдом. Остаётся бежать, пока ещё можно. Чувствую, что всё это только вершина айсберга, а мне проблемы не нужны, я настроилась радоваться жизни, и мужчинам в ней не место, тем более таким, как Калагов. Он – не Серёжа, одними синяками и трещинной в ребре не отделаюсь. А я не могу рисковать, у меня дочь.

ГЛАВА 4

После разговора с Лизой на крыше я немного пришла в себя, но ответов на волнующие вопросы так и не нашла. А больше всего переживала из-за разговора с первым мужем – его желание забрать ребёнка меня настораживало.

В то, что он у меня сможет отобрать ребёнка, не верила, но, как говорится, бережённого бог бережёт, так что придётся всё-таки уехать из Москвы. Жаль, конечно, но выхода у меня нет, да ещё этот джигит с замашками тирана...

***

Через три дня я поняла, что план осуществить будет очень сложно – за мной, словно тень, следовал крупный мужчина бандитской наружности. То, что следить будут, знала, но, когда поняла, что и за дочкой ведётся наблюдение, разозлилась. Один из громил оставался возле детского сада и пропадал из виду, когда я забирала Алису.

«Сволоочь, обложил!» – мысленно возмутилась я и собралась взять телефон Калагова, чтобы сказать ему, что об этом думаю. Сейчас Алису посажу в машину и переговорю с надзирателем номер один.

– Солнышко, посиди немного в машине, мне нужно у одного дяди кое-что спросить, – присаживаясь на корточки, обращаюсь к своей девочке.

– Спросишь у дяди, где мой папа, да? Ведь ты его ищешь,

правда?

Ну вот что тут скажешь? Я не знаю, что случилось, но дочь уже целый месяц задаёт один и тот же вопрос. Раньше редко, а сейчас почти каждый день, и я не знаю, что ответить. Скажешь, что папы нет, – расстроится, и приступа не миновать, решила придумать сказку, мол, папа потерялся, но мы обязательно его найдём. Сказать-то сказала, а как выкручиваться дальше, не знаю. Загнала себя в угол враньём, а сказать правду боюсь.

– Мама, а мне Петя сказал, что я врушка, – шмыгнула она носом.

– Почему он так сказал? – насторожилась я.

– Он говорит, что папы не теряются, вот. – И столько в глазах моей девочки печали было при этом...

Сдался ей папа! С чего вдруг у неё возникла такая потребность?

– У других, может, и нет, а наш потерялся.

Улыбаюсь в ответ, а у самой ком в горле.

«Дочка, это я врушка, а не ты, прости!»

Она принимает ответ, обнимает меня маленькими ручками.

– Какой же он у нас потеряшка, – вздыхает. – Ему, наверное, плохо без нас, страшно.

– Нет, моя хорошая, наш папа ничего не боится, – через силу смеюсь, беру её на руки, сажаю её в машину. Вот кто меня за язык тянул! Ругаю себя, пока иду к человеку джи-

гита.

– Многоуважаемый, не могли бы вы дать мне номер телефона господина Калагова?

Мужчина окинул меня взглядом, который говорил: «Что пристала, букашка?». Я же взяла себя в руки и продолжила.

– Уж очень хочется поблагодарить его за заботу.

– Не положено, – прогрохотал охранник, а у меня от злости чуть ли пар из ушей не повалил.

– А что положено? – интересуюсь, изображая самую любезность.

– Охранять, – ответил «мистер красноречивость».

Поняла, что от этого твердолобого истукана ничего не добьюсь. Психанула.

– Зараза!

Разворачиваюсь и вижу, как мимо меня медленно проезжает чёрный внедорожник. Догадаться, кто в нём, было несложно. Я еле удержалась, чтобы не рвануть за ним. И почему я не удосужилась телефон у него взять? И тут до меня дошло: «Твою ж... Калагов видел дочь!».

Не нравится мне это, зачем ребёнка в свои игры впутывать? Смотрю, джип останавливается и сдаёт назад. Ну уж нет, я не собираюсь разговаривать с ним сейчас, когда Алиса в машине!

Быстро взяла себя в руки. Бояться и переживать будем потом, развернулась и чуть ли не бегом направилась к своей машине. Быстро села, завела мотор.

– Дочка, пристегнись, – говорю и поворачиваю голову к своему солнышку.

– Мамочка, я уже пристегнулась.

Она удивилась, почему я таким тоном говорю.

– Прости, счастье моё, не заметила, – уже мягко отвечаю ей и даю по газам.

Мне повезло – джигит не стал меня преследовать, но стоило доехать до дома, зазвонил телефон. Посмотрела, номер незнакомый.

– Да? – отвечаю излишне резко.

– Радость моя, чтобы в первый и последний раз ездила с такой скоростью, – начинает он.

– А то что? – начинаю я закипать, открывая дверь квартиры.

– Прав лишу, рисковать жизнью ребёнка из-за дури не позволю! – Молчу, так как ответ его меня немного удивил и в то же время напугал. Прикрываю телефон, обращаюсь к Алисе: – Солнышко, иди ручки помой. – Зашла в комнату, закрыла дверь и, чуть ли не рыча, продолжаю: – Господин Калагов, у меня к вам просьба, – замолкаю, стараясь взять себя в руки, чтобы не заорать на него, – хотя неверно – у меня две просьбы. Уберите с глаз долой своих цепных псов и не смейте вмешивать в наши разборки мою дочь! – говорю строго, чеканя каждое слово.

– Уверена, что только твоя? – тихо смеётся он. А меня холодный пот прошиб.

– Что вы этим хотите сказать? – чуть слышно спрашиваю.
Может, это он моему мужу помогает?

– Скоро узнаешь, – продолжает издеваться он.

Нет, сюрпризов мне не нужно, я их не люблю.

– Марат Рустамович, признайтесь, вы мне за что-то мстите?

– О, и как зовут меня, вспомнила – прогресс налицо, – рассмеялся он. – Это не месть, успокойся. Ты бы почувствовала разницу. Скажем так, я беру то, что по праву моё.

– Можно уточнить – что «ваше»?

– Ты, радость моя.

Тяжело вздыхаю. Интересно, когда я стала его? Точно ненормальный. Но последующие его слова меня напугали.

– А раз у тебя есть ребёнок, то и он будет моим. По-моему, это логично, не находишь?

– Для вас есть хоть что-то святое?

– Есть. Семья. – Я молчу, потому что слов нет, а он продолжает: – Ты же умная девочка и прекрасно понимаешь, что жить мы будем вместе, и наше знакомство с Алисой неизбежно.

– У нас договор, моя дочь там не упоминалась, – напоминаю ему о документе.

– А ты уверена, что подписала именно договор? – продолжает он веселиться. – Я говорил, а ты не слушала. Я дал тебе только список правил, а вот что ты подписала на самом деле, скоро узнаешь.

– Вы мне позвонили, чтобы довести до нервного срыва? – сорвалась я.

– Нет, это не входило в мои планы, да и переживать у тебя нет повода. Ребёнка я не обижу, более того, воспитаю хорошим человеком, в отличие от тебя.

Я взорвалась.

– Ну, раз я такая дрянь, то какого... – Делаю паузу, а затем как рывкну: – Вы ко мне пристали?!

– Ты же умная, догадайся сама, – равнодушно отвечает он.

– Извините, но не всем дано разобраться в лабиринте ваших хитросплетений. И ещё, не смейте приближаться к моей дочери, иначе я вам глотку перегрызу!

– Неплохо, но не впечатлила. Потренируйся ещё немного, может, получится меня пронять. А теперь слушай меня внимательно, – теперь в его голосе появились стальные ноты, – что мне делать, я буду решать сам, свой воинственный пыл умерь – я этого не люблю. Ещё один раз со мной в таком тоне заговоришь и будешь жить у меня дома. – Делает паузу и добивает меня продолжением фразы: – С дочкой. Я тебе время свыкнуться с этой мыслью не дам, приеду и заберу вас.

– А если буду тихой и послушной? – начала я примирительным тоном, а сама уже начинаю прорабатывать план побега.

– Дам время, чтобы ты смогла привыкнуть ко мне и подготовить ребёнка к переменам.

– Очень великодушно с вашей стороны, – все-таки съяз-

вила я.

– Цени, радость моя, – вновь рассмеялся он, – и ещё, глупости не делай.

– И не собираюсь. Разве я могу с вами тягаться.

– Рад, что понимаешь, – смягчился он. – Через пятнадцать минут тебе привезут продукты. Те, что ты покупаешь, не очень хорошего качества, ребёнку они на пользу не идут.

У меня нет слов. Хотя есть.

– Может, я сама буду решать, чем кормить свою дочь?

– Мне приехать?

Шантажист!

– Спасибо за заботу! – еле сдерживаю рычание при ответе.

– Не стоит благодарности, это моя обязанность, до встречи, радость моя. – И отключается.

Стою, как дура, смотрю на телефон, пытаюсь прийти в себя. Нужно бежать – это ясно как день, но как это сделать при тотальной слежке? Никогда бы не подумала, что помощь придёт от того, от кого уж точно не ждала. И главное, в чём-то похожие проблемы нас сблизят, и я вновь научусь доверять.

ГЛАВА 5

Я чувствовала, что Лизу хотят подставить, два раза ей звонила и предупреждала, чтобы та была осторожнее, на душе было беспокойно. Уж кто, а я на себе испытала подлость людскую, поэтому и переживала за девушку. Пришла на работу, всё было как обычно, но под конец рабочего дня собралась выйти в другой отдел, устала ждать лифт. Только хотела открыть дверь на лестницу, как с другой стороны случайно уловила разговор, из которого стало ясно, что кого-то хотят подставить – говорившая объясняла, где ждать жертву и как поступить с ней.

Даже из обрывков фраз стало понятно – девушку ждёт страшная участь. А когда я догадалась, о ком речь, рванула в коридор позвонить Лизе, предупредить о готовившемся покушении, но та как назло не брала трубку. Я забежала в отдел кадров и попросила свою должницу дать номер телефона Люды – как я поняла, она её хорошо знает. Та начала ломаться, пришлось немного надавить, дала.

Выскочила в коридор, нарвалась на Милу и Наташу – нашу новую сотрудницу, которая тут уже работала раньше. И то, что она подлая тварь, мне известно – видела её методы, очень хитрая особа. Она обратилась ко мне, и я окончательно убедилась, что давала распоряжение подельникам именно она.

Девушки тут же принялись меня обрабатывать, поливая Лизу грязью и обвиняя чёрт знает в чём! Предлагали отомстить. Это не месть, это самое настоящее убийство – после такого она точно не оправится. По их плану моя задача заключалась в том, чтобы я пришла в приёмную и незаметно налила в чай Лизе какой-то препарат. Идиотки с психическим отклонением! Пришлось им ответить, что я девушку, конечно, не люблю, но не до такой степени. Отвернувшись быстрым шагом пошла от ненормальных, попутно набирая номер телефона Люды. Только начала говорить, что собираются сделать с Лизой, так почувствовала удар. Кажется, я ненадолго лишилась чувств.

Очнувшись от того, что какой-то парень приподнимает меня и испуганно интересуется:

– С вами всё нормально?

Перевожу взгляд – Люда удерживает Наташу, та шипит от боли.

– Кажется, нормально, – пожала плечами неуверенно. Боль в области удара чувствуется, но не смертельно – небольшой шум в голове, и всё.

– Кажется, – проворчал парень, – а кровь откуда? Так, милая, иди-ка ты ко мне на ручки, мы сейчас сходим тебя в порядок приведём.

– Да бог с кровью! Лиза в опасности, эта тварь на неё трёх мужиков натравить хочет! – начала я.

– Не переживай, опасность миновала. И не спорь с Ми-

шей, он лучше знает, что делать в таких случаях, – продолжая удерживать преступницу, – по-другому я эту девушку назвать не могу – ответила Люда.

– Хорошо, – спорить не стала.

Позволила парню себя отнести в туалет, Миша помог отмыть кровь, сетуя, что опоздал, и я пострадала. Он снова взял меня на руки, я возмутилась.

– Малышка, не спорь, может, у тебя сотрясение, вот к врачу свожу, он мне скажет, что всё нормально, тогда, пожалуйста – ходи ножками. За то, что пыталась спасти кнопку, я готов тебя на руках носить.

– Давай ты меня до приёмной отнесёшь, а там посмотрим, – не стала я спорить. Хочет парень геройствовать – пусть.

Но стоило войти в приёмную, я поняла – лучше бы я ножками шла, и плевать на сотрясение. Взгляд Калагова был весьма красноречив, и не нужно быть провидцем, чтобы понять – проблемам быть.

– Что за... – рыком начал джигит и уже сделал шаг в нашу сторону.

И тут Лиза с Людой, не сговариваясь, перегородили ему путь. Я была поражена их поступком. Хрупкие девушки собрались бросить вызов грозному криминальному авторитету? И, несмотря на то, что тот явно был в ярости. А как иначе, ведь к его собственности посмел прикоснуться другой! От их манёвра ревнивец опешил, в растерянности посмотрел

на Аверина. А Миша прошествовал к дивану и аккуратно опустил меня на него.

– Юля! – посмотрев на меня, Лиза в ужасе воскликнула, наверное, заметила, что на блузке расплылись пятна крови и волосы влажные.

– Оставить панику! – произнесла незнакомая блондинка, подошла ко мне и деловито начала осматривать. Медик, наверное. – Голова кружится? Тошнит?

– Нет, всё нормально, – сделала вид, что всё в полном порядке.

Мне было неуютно от всеобщего внимания, да и горящий яростью взгляд Калагова словно прожигал насквозь. Мне страшно, и в то же время смелость девочек вдохновила. Они же могут открыто говорить «нет», так почему я не могу? Почему сейчас-то испугалась? Не знаю, возможно, его взгляд так подействовал? Возможно, увидела его, и всплыл его страстный поцелуй, который, зараза, то и дело всплывает в памяти!

Вот, спрашивается, зачем он это сделал? Жила и не знала, что такое бывает. А теперь... Встретившись с ним снова, осознала – бежать просто необходимо, не устою перед его чарами, поддамся соблазну. Такие, как он, опасны.

Так, оставить пессимистические мысли! Главное – больше не позволять ему к себе прикасаться, а что всплывает – сотрётся из памяти... надеюсь.

И всё же страсть разгорается в один миг и лишает женщин

разума. Видела подверженных ей, наблюдала, как рушится семейная жизнь, как сгорают они в этом огне и остаются на пепелище своих надежд. А то, что я ощущаю при виде его, явно смахивает на первую искру этого пагубного чувства. С одной стороны, я его ненавижу, с другой – отчаянно хочу оказаться в его объятьях. Парадокс.

От невесёлых мыслей меня отвлёк строгий голос блондиночки:

– И всё же я рекомендую обратиться в травмпункт, чтобы исключить сотрясение, – произнесла она со знанием дела, – и нужно засвидетельствовать травму. Как я поняла, Наташа тебя ударила? – обратилась она ко мне.

– Поехали, – услышала голос Калагова, он попытался отодвинуть Люду, но та направила на него пилочку, намекая, что тот может лишиться своих чёрных очей.

А подруга Лизы оказалась не из робкого десятка, самому криминальному авторитету угрожает. И чем? Пилкой для ногтей! А я сдала позиции? Помялась под него?! Ну уж нет!

– Я с вами никуда не поеду, – чётко проговаривая каждое слово, ответила ему, попыталась вложить во взгляд всю злость.

– Мне это воспринимать как бунт? – ледяным голосом угрожающе процедил Калагов, пронзая меня злым взглядом.

– Воспринимайте, как хотите, но ответ остаётся прежним. Даже больше скажу: вы – последний человек, от которого я приму помощь.

Потому что ты опасен для меня. Потому что оскорбляешь, унижаешь и угрожаешь. Потому что, несмотря на это, хочу твоих прикосновений. Ненавижу себя за это! Как можно после такого желать мужчину?! Мерзко от себя, горько, что потаскухой оказалась. Прав Серёжа был, увидел эту червоточину во мне, а я всё его ругала, мол, я святая... Что избил – не прощу. А вот насчёт другого... Как же тяжело осознавать свои пороки. Смотрю на него взглядом, полным ненависти, но не его ненавижу...

После моих слов он был готов ринуться и придушить меня, но Аверин его остановил.

– Марат, не стоит.

Тот полоснул меня красноречивым взглядом и ушёл в кабинет к боссу. Не простит он мне этот бунт, накажет. Но как? Страшно.

– Миша, бери ключи от моей машины и Юлю, – от неведомых дум меня вырвал деловой тон блондиночки, – валите отсюда, пока горячий южный парень не вернулся. Уж больно мне не понравился его взгляд, – девушка сделала правильный вывод.

– И мне тоже, – поддержала её Лиза.

– Лиз, с тобой всё нормально? Что-то у тебя глаза подозрительно блестят и дыхание странное... – К ней подошла деятельная девушка и начала прощупывать её пульс. Лиза смущённо посмотрела на моего спасителя.

– Ты случайно последние полчаса ничего не пила? – по-

интересовалась я. Кажется, до меня дошло, по какой причине у неё странные ощущения.

– Чай, – показала на пустую чашку глазами.

– Ты сама его наливала?

– Нет.

– Тогда диагноз ясен – она выпила напиток, в который Мила успела влить препарат, – выдала всё та же блондинка.

– Яд? – ужаснулась я.

– Судя по симптомам, другое средство, – осипшим голосом ответила Лиза и густо покраснела.

Упс, кажется, кому-то будет сегодня хорошо – я догадалась по её покрасневшему от смущенья лицу, что за симптомы беспокоят Лизу.

– Всё, опасности Лизиному здоровью нет, чего не скажешь о Юле. Так что, Миш, иди-ка ты стремительной походкой от проблем, – начала подталкивать ко мне Люда парня.

– Что-то мне подсказывает, что я к этим проблемам стремительно приближаюсь, – пробурчал он, наверное, вспомнив взгляд Калагова, – но чего не сделаешь ради прекрасных дам! Придётся геройствовать, – рассмеялся он. – Надеюсь, мне это зачтётся на небесах.

А он не из робкого десятка, как и девочки, что заступились за меня.

– Ой, да прекрати причитать! Мы тебя прикроем, – крутя пилочку в руках, пообещала Люда.

Зря она – этим оружием от таких, как Калагов, не защи-

тишься, он просто не захотел устраивать сцен при посторонних. И её не тронул по какой-то другой причине. Так просто такие люди не отступают. Хотя какой отступает? Реванш будет, главное после этого выжить.

Зараза! Он же может шантажировать дочерью! Нужно срочно бежать, сегодня, край – завтра! Но как?

ГЛАВА 6

Прошло уже четыре года и четыре месяца после встречи, которая превратила мою жизнь в ад – голубоглазая русалка отравила мой разум. Это какое-то наваждение, её образ ничем не вытравить из памяти. Говорят, время лечит, но не в моём случае. Каждый день похож на пытку, ничего не помогает, не могу забыть её! Всё перепробовал – тщетно, люто ненавижу и отчаянно... А вот это слово я даже мысленно говорить не буду. Не переносу его до скрежета зубов. Подумать только, я веду отчёт времени после того злополучного дня!

Много лет назад судьба вновь столкнула меня с головоастиком, которого я когда-то спас. Он вырос и превратился в прекрасную русалку с глазами цвета лазури, манящими и опасными. Когда я увидел её, идущей по берегу моря, не узнал сразу, но стоило заглянуть в глаза, когда второй раз вытаскивал из водной стихии, я вспомнил! Таких глаз я никогда не видел, даже когда она была ребёнком, я уже понял, что из этой девочки вырастет невероятная красавица, от которой будут терять разум мужчины. Я даже представить не мог, что этой жертвой стану я, и, спасая её очередной раз, погиб сам. Судьба.

Проклинаю тот день, когда согласился на авантюру Глеба. Не приехал бы туда, не вкусил сладость её губ, не ловил с

жадностью её стоны, не познал бы, что такое рай, а через день – ад. Увидев, как она обнимает другого мужчину и смотрит на него глазами, полными обожания, шепчет «люблю»... Такого подлого лицемерия я в жизни не видел – ночью со всей страстью отдавалась мне и говорила «люблю», а теперь то же самое другому! С того дня я не переносу это слово, оно для меня стало олицетворением лжи и коварства. Неважно, кого она обманула: его или меня, сам факт омерзителен. Выкинул букет роз, которые принёс ей в больницу, и пообещал себе забыть подлую лгунью, возненавидел её за рай и ад. С того момента и началась моя агония под названием «русалка».

Уехал в Москву, пытался всё забыть, но не мог – её образ словно въелся в мозг, а сны о ней не давали покоя, и это было самой настоящей пыткой. Я одержим ей! Если бы мне кто-то сказал, что такое бывает, не поверил бы.

И через шесть месяцев увидел её вновь! Она шла по улице и была беременна! При виде её грудь сдавило, дышать стало нечем, благо был не за рулём, а то аварии не миновать, моё сердце пронзила такая... острая боль, что в глазах потемнело. Посмотрев на меня, водитель даже испугался. Немудрено, ведь я был белый как мел. С трудом пришёл в себя, запрещал себе думать о ней, ушёл с головой в работу.

Через два года я увидел её вновь, узнал, что она работает у Артура. Хотел плюнуть на гордость. Я был в отчаянии, но друг не дал, напомнил про карточный долг, а он превыше всего. Да я бы и на него плюнул, если бы случайно не уло-

вил разговор сотрудниц Артура. Они говорили, что Юля – любовница моего друга и муж её выгнал из-за того, что та понесла от этой связи. Это был очередной удар. Получается, что она одновременно со мной переспала и с моим другом, и у неё ребёнок от него. Я решил не поднимать этой темы, хотя первое время не понимал, как Аверин может не принимать участия в воспитании своего ребёнка. Ведь дети – дар свыше! Но потом всё же решил, что он это делает, только старается не афишировать. Друг не может быть шакалом, я его знаю.

После этого я старался к нему на работу больше не приходить, только по острой необходимости – не желал беречь рану, которая не заживала и продолжала кровоточить. Его звонок и предложение меня удивили, оказалось, он вообще с ней никогда не имел интимной связи.

Вот я идиот, столько времени зря потерял! Давно бы её за шкуру и домой, а там разобрались бы. Потрепыхалась бы немного и успокоилась. Она секс любит – так я ей его дам столько, что на других у неё сил не останется. Теперь она от меня никуда не денется, не отпущу, хватит, настрадался!

В этот же день приставил к ней своего человека, позвонил Кириллу и Глебу. Первый потерял дар речи, когда услышал суть моей просьбы, затем долго ругался, говорил, что я и Аверин умом повредились. Второй же только сетовал на то, что находим себе проблемных женщин и ему работы прибавляем, но других комментариев не было. Уверен, он ждёт

личной встречи, чтобы в глаза свои мысли по этому поводу высказать. Правда, поржал немного и пошёл собирать информацию. Мне нужно было хоть что-то знать до встречи с моей добычей. Я специально не интересовался ей раньше – боялся сорваться.

Утром мне было уже известно, что Юля действительно в разводе уже как четыре года и два месяца, у неё дочь, зовут Алиса, девочке четыре с половиной года. Когда услышал возраст, меня посетила мысль, что девочка может быть моей, ведь примерно в это время мы были близки, и муж её утверждает, что это не его ребёнок. Его или нет – без разницы, теперь девочка моя, я от дара небес отказываться не буду, тем более девочка от моей русалки, она – частичка неё.

Кирилл принёс документы, которые я просил, ругался долго, сетовал «зачем тебе чужой ребёнок?». Пришлось напомнить, что отец тот, кто воспитывает, а не тот, кто зачал, и, если воспитывать её буду я, значит, она моя. Тот спорить не стал, мол, твоё дело, молча покрутил у виска и ушёл.

Позвонил мой человек, доложил, что видел, как она разговаривала с каким-то мужчиной возле детского сада. Неужели бывший вспомнил про дочь? Или Юлю собрался вернуть? Если да, то поздно – я своего не отдам, ноги переломаю, если понадобится, и память отшибу. Я её трижды из лап смерти вытащил не для того, чтобы бесхребетнику отдать. Он от них отказался, а я заберу. Тем более для меня мужчина, бросивший своего ребёнка и беременную жену, – не мужчина вовсе.

Он мог развестись, но обеспечивать обязан и в воспитании ребёнка должен принимать участие.

Шакал.

Через час-два документа были готовы: один для того, чтобы проверить её, и, если она согласится, то задача Артура – подменить документ. Я хочу убедиться, готова ли она будет лечь под меня. Если да, то и методы её воспитания будут соответствующие. Если нет, то скажу, что это просто проверка, так как сотрудницы с такими моральными устоями мне не нужны. И уже потом, как только она станет у меня работать, я начну её обрабатывать. Никуда не денется, рано или поздно сдастся под моим напором.

Согласилась.

Было неприятно осознавать, что она ещё и продажная тварь. Помню сочувствующий взгляд друга. Он всё сделал, как я и просил, потом оставил нас наедине, теперь ход за мной. Пора её просветить, какая её ждёт участь.

Разозлилась, огрызаться начала. Ты посмотри на неё! А где та краснеющая девушка, что опускала взгляд и дрожащим голосом говорила «спасибо» за спасение? Тогда даже в глаза не смела смотреть, а с моей татуировки не отводила взгляда. Говорила, не знает, чем отблагодарить, пошутил: «Отдай мне, красавица, своё сердце».

Смутилась. Ответила, что я в её сердце останусь навсегда как человек, который спас, но отдать она его не может. Развернулась и убежала. Отдала этим же вечером, только не

сердце, а тело, и отдавала охотно, даже сознание потеряла, когда кончила. Куда скромность растеряла?

Ну да ладно, то, что было, – прошлое, его не изменить. Сейчас передо мной стоит разъярённая стерва, плюющаяся ядом. Интересно, это часть её игры или она на самом деле в ярости?

А она изменилась очень. Взгляд ожесточённый.

Ты смотри, хамить мне вздумала! Она думает, со мной можно вести себя как со своим шакалом? Нет, девонька, пусть я и одержим тобой, но это не означает, что об меня можно ноги вытирать и вить верёвки, в нашей семье всегда главой буду я!

Смотрю на неё и еле сдерживаюсь, хочется сорваться, послать всё к чертям и получить сполна всё, о чём я грезил ночами. Я не мечтаю о её любви – такие, как она, не умеют этого – сейчас мне нужно только её тело, чтобы немного сбить желание, оно мешает ясно мыслить.

Хочу её так, что в глазах темнеет, но держусь.

И всё-таки она меня довела, не сдержался, впился в её губы голодным поцелуем, пил её с жадностью. Околдовала меня, ведьма, нет сил бороться с влечением к ней. Но я смог взять себя в руки, спасибо ей – сопротивляться начала, вспомнил, что у друга в кабинете. Посмотрел ей в глаза – в них отражались страх и растерянность.

А потом она вновь превратилась в стерву! Ну-ну, язви, девочка, пока можешь, недолго тебе осталось, я с тебя спесь

собыю. Она последний раз съязвила и скрылась за дверь.

Два дня дались тяжело, хотел приехать к ней, забрать, но понимал, что её дочь нужно подготовить к переменам, так сразу нельзя с ребёнком, она ещё кроха, зачем пугать малышку? На третий день не выдержал, поехал посмотреть на Алису, не знаю почему, но очень хотелось посмотреть на девочку и как с ней общается Юля.

Она меня не разочаровала, было видно, что она излучает любовь к своей девочке, от стервы и следа не осталось, я увидел пусть не скромную русалку, но женщину, которая трепетно и нежно любит своё дитя. А значит, стерва – это просто защитная маска для других. Ну что ж, придётся ей с ней расстаться, скоро она ей не понадобится. Отныне защищать её буду я. Или я опять ошибаюсь?

***

Утром следующего дня вся наша неразлучная четвёрка была у меня в офисе – мы собрались, чтобы уточнить наши действия. Глеб выяснил, что на Лизу планируется нападение.

– На, будущий папаша, – протянул листок с заключением о моём отцовстве, – в суд когда пойдёшь? – не скрывая недовольствия, начал Кирилл.

– Надеюсь, это не понадобится, – начал я.

– Так какого... я юлой крутился, тебе документы подделывал?! – взорвался он.

– Это своего рода подстраховка, – ответил за меня Артур.

– Больные, причём оба, – раздражённо вынес он вердикт,

сядаясь в кресло.

– И не говори. Видел, какие они договора своим девчонкам подсунули? – присоединился к нему Глеб.

– Имел возможность ознакомиться с «гениальными» документами, составленными ревнивыми параноиками. Вот что из нормальных мужиков лю... – начал он, но увидел мой предостерегающий взгляд и замолчал. – Ну, ты понял, что я хотел сказать. – Он посмотрел на Кирилла.

– Вот как своих встретите, посмотрим на вас, – не остался в долгу Артур.

– Ну уж точно такие договора подсовывать не будем, – начал Кирилл.

– И мозги не растеряем, – вторил ему Глеб.

– Мои мозги на месте, – процедил я зло.

– На месте, говоришь? Зашибись! – всплеснул друг руками. – Она такое сделала, а ты по ней сходишь до сих пор с ума! Или ты думал, я не вспомню твою русалку, когда наводить справки о ней буду? И ещё ты, кажется, забыл, что она нерусских считает вторым сортом, на дух не переносит? Или мне вновь озвучить её милую беседу с её бывшей подругой? Марат, где твоя гордость, чёрт возьми! – взорвался Глеб.

– Довольно! – Со всей силой ударил кулаком по столу. – Запомни, Глеб, – процедил я, – если я её выбрал, для меня она лучше всех, и не смей оскорблять её ни словом, ни взглядом. Со своей женщиной я разберусь сам. И решать только мне, хорошая она или нет. Свою заведи и вешай на неё яр-

лыки.

– Да не кипятись, я же переживаю за тебя, – начал он примирительно.

– Я не прошу за меня переживать, – сбавил я обороты.

– Так, я не понял, что случилось четыре года назад? – растерянно поинтересовался Кирилл.

– Сердце она ему вырвала, – процедил Глеб и осуждающе посмотрел на меня.

– Как вырвала, так и вернёт, – встал на мою сторону Аверин. – Вам не понять, но, когда встретите свою единственную, сами готовы будете на многое пойти. Так что осуждению тут нет место. Но только врубиться не могу, если вы раньше пересекались, почему она тебя не узнала?

– После грима, который на меня наложил Глеб, меня даже мама родная не узнала бы.

– Ты сам потребовал, забыл? – возмутился друг.

– Разумеется, требовал. Ты представляешь картину: босс приезжает на работу, вся рожа чёрная, а где была борода – белое. Я же не буду объяснять сотрудникам, что маскировка у меня была и для чего это нужно было.

– Тогда вопрос снимается, – хохотнул Артур, представив, наверное, загар, который я описывал.

– Слушай, но ведь Воронцова чуть твою под монастырь не подвела, ты же из-за этого её уволить решил, – не унимался Кирилл.

– Да, но не забывай, она уже два раза звонила Лизе и умо-

ляла быть осторожнее, а тварям безразлично благополучие других. А значит, какая та часть её прежней, ещё осталась.

– Артур, можешь пояснить, что ты этим хочешь сказать? – обратился я к другу.

– Могу, – невесело улыбнулся он и начал рассказ. – Юля не была раньше такой озлобленной, она была милой и отзывчивой девушкой, всегда старалась помочь другим, чем-то мою Лизу напоминала. Я же своих сотрудников знаю отлично...

А изменения случились приблизительно четыре с половиной года назад. Она приехала из отпуска, и через два с половиной месяца её было не узнать – она просто излучала счастье. Многие гадали, что случилось, но она молчала. Теперь я понимаю – она узнала, что ждёт ребёнка. Так вот, она неожиданно заболела, никто на это особого внимания не обратил, ведь всякое бывает, заболел человек. Но когда она пришла, я её не узнал: взгляд потух, она напоминала тень, потом поползли слухи, что её муж выгнал, мол, она нагуляла ребёнка. Несколько раз проезжал мимо неё вечером и видел, как она шла домой со слезами на глазах. Тогда я попросил у Полины узнать, что стряслось. Та и поведала мне, что Воронцова разводится со своим мужем и он действительно её выгнал. И живёт с её подругой. Вызвал её к себе, предложил помощь. Помню, как она подняла затравленный взгляд

и только кивнула. Ещё заметил, что при разговоре со мной она закрывала руками живот, словно защищая дитя. Нет, не поглаживая, как многие женщины, а защитный жест.

Я дал ей адвоката – Марию Степановну. Чувствовал, что с женщиной Юля на контакт не пойдёт. И оказался прав. Марии Степановне с трудом удалось её разговорить, выяснилось, что муж потребовал, чтобы та сделала аборт, иначе он разведётся с ней. Воронцова отказалась и сама подала на развод, кстати, находясь ещё на больничном. Что между ними произошло, не знаю, но только этот подлец решил отжать у неё квартиру, в которой семьдесят процентов доли – это её сбережения и сумма от продажи её однокомнатной квартиры. Представляете, она, глупая, после отпуска отдала деньги и позволила ему оформить жилплощадь на себя. Вопрос: могла бы это сделать корыстная тварь? На такое идут только влюблённые дуры...

– Прости, Марат, если этим сделал тебе больно, – закончил рассказ Аверин.

– Это прошлое. Что было дальше?

– Ну а дальше она суд выиграла, потом ушла в декрет, а когда вернулась из него, изменилась. Стала жёсткая – из-за людей ожесточилась, вероятнее всего, ведь потом слухи пошли, что ребёнок мой. Я смеялся долго, но отрицать не стал, считал, что это своего рода для неё защита, поговорят немного и сплетни утихнут. Так в принципе и случилось. Но

ты, Марат, зря тогда не сказал, что у тебя к ней серьёзно. Я бы в жизни не встал на твоём пути. А так мне стало за неё страшно. Я же тебя знаю, покувыркаешься и бросишь, мало того я потеряю хорошего сотрудника, так ещё и ей повторно жизнь поломаешь. Ведь как бы она ни строила из себя стойкую женщину, а проблем у неё достаточно: дочь родилась, а потом выяснилось, что у неё астма, говорят, результат нервного состояния при беременности.

– И ты её с таким диагнозом на север отправил? – не выдержал я.

– Ты за кого меня считаешь? Нет конечно. Заставил бы её понервничать немного в воспитательных целях, а потом незаметно для всех устроил на другое место. Извини, но у себя не мог оставить – принцип.

– Ну ты и жук, – не сдержался я.

– Можно подумать, для тебя это новость, – не остался он в долгу.

– Я как понял, Марат как раз в это время с ней и кружанил, а если он что-то делает, то явно интим был. Так какого чёрта я подтасовкой занимаюсь, если есть вероятность, что ребёнок Марата? – влез неугомонный Кирилл, и после его слов вся компания испытующе посмотрела на меня.

– Это не факт, – поделился своими сомнениями.

– А может настоящий тест ДНК сделаем? Чем чёрт не шутит! Глядишь, а это твой ребёнок. Тогда уже с полной уверенностью сможешь её прижать.

– Кирилл, я прижму её этим только в крайнем случае. Если окажется, что реально ребёнок от меня, и я вынуждаю её жить с собой, что она подумает?

– Что ты это делаешь из-за ребёнка, разумеется, – понял он, куда я клоню.

– Вот именно, а мне это не нужно, мне нужна она, и мне абсолютно всё равно, являюсь я биологическим отцом или нет.

– Да ладно, так уж и безразлично? Неужели не хотел, чтобы это была твоя кровь и плоть? – не поверил Кирилл.

– Ты прав, если бы этот ребёнок был мой, счастьем моему не было бы границ, а с другой стороны, если она не моя биологическая дочь, это не делает её хуже. Она же частичка жены, которую я л... ну, вы поняли.

– Ладно, диагноз понятен, – подал голос Глеб, – но вы не знаете главного: её «подруга» – крот, которого мы уже полгода снабжаем дезинформацией. Как вам это новость?

– Нормальная. Я, конечно, ей благодарен, что она увела мужа у Юли, тем самым расчистила мне путь, но в то же время она ей насолила, так что лишний стимул наказать её не помешает. И ещё, Глеб, я бы хотел посмотреть видео-материалы, которые мы с тобой отсняли тогда – меня смущает, что Юля дважды в тот день чуть не погибла.

– Ты хочешь сказать, любовники решили от неё избавиться из-за квартиры? – поймал суть моей мысли Кирилл.

– Всё возможно. Кто её муж? Как выглядит, знаю.

– А вот с ним тоже интересная история: он работает, как и его зазноба, на нашего врага – Тимура...

Меня отвлёк телефонный звонок, пришлось ответить. Оторвал меня от разговора двоюродный брат, предупредил, что приедет Аля – его сводная сестра. Эта девушка нас всех в своё время достала, у неё просто мания. Ей нужно выйти замуж обязательно за обеспеченного мужчину. И она не гнушается никакими методами в достижении цели. Друзей моих пыталась охомутать и даже меня не обделила вниманием: прихожу с работы, а она в неглиже. После этого случая она у меня пулей вылетела из дома. И попытки свращения прекратила. Да и о друзей зубки пообломала, но то и дело мы ловили её заинтересованные взгляды, что невероятно злило.

Сейчас у неё новое увлечение – наш общий враг Тимур, и она решила пристроить его сестру, Марьяну, выдав замуж за кого-то из нас. Тот не возражал, разумеется, из корыстных целей встречался с дурой Алей, которая думала, что у него к ней серьёзно. Я брату говорил, чтобы он её приструнил, но, видать, она ему мозг выела, раз он сдался.

– Этого мне для полного счастья не хватает, – обречённо выдал я.

– Что стряслось? – всполошился Кирилл.

– Аля приезжает, – услышав новость, первый среагировал Аверин.

– Я скоро женюсь, – тут же нашёлся он.

– А у меня Юля и дочь, – не отстал я от друга.

С другой стороны, нужно немного узнать, что в тылу врага творится. Марьяна умом не блещет, значит, её разговорить можно. И если бы я раньше на это пошёл, то в нынешней ситуации рисковать не стану. Мне лишних проблем с русалкой не нужно.

– А у меня работы много, – выпалил Глеб на одном дыхании.

Мы дружно посмотрели на Кирилла.

– Да вы что, издеваетесь? От неё же потом отделаться практически нереально!

– А ты маму попроси, она быстро отвадит, – напомнил ему о грозном оружии.

Мама Кирилла нас постоянно выручала, она наша защита и опора в тех случаях, когда мы уже потеряли всякое терпение и красноречие, чтобы отвадить очередную светскую львицу. Но не бить же женщину, если она не понимает? Приходилось иногда вызывать тяжёлую артиллерию. Уж не знаю, что она им говорила, но после разговора с ней преследования прекращались. Правда, мне приходилось это делать однажды – меня злить бояться.

– Я-то, конечно, её могу позвать, но потом она мне весь мозг выест со своим «когда женишься?», «где внуки?». Это вы, ненормальные, детей хотите, а я ещё не созрел. Чёрт! – взвыл он. – Марат, ты меня под монастырь подводишь! Как только она узнает, что у тебя есть дочь, хана мне!

– Не драматизируй, ты ж не маменькин сынок, да и Ма-

рьяна ей явно не понравится, – рассмеялся я, смотря на его лицо, полное страданий.

Да и заставить Кирилла что-то сделать, если тот не желает, невозможно, даже маме. Единственное, что она может – изводить его своим «когда женишься?».

– Я не спорю. Просто она мне вчера звонила, целый час распинаясь, какой Артур молодец, остепенился... Вы хоть представляете, что начнётся, когда она про Марата узнает? Иногда кажется, если она найдёт девушку, которая, по ее мнению, мне подходит, она вырубит меня, утащит в церковь, и очнусь я глубоко женатым.

– Ну, церковь – не ЗАГС, штампа в паспорте нет, да и службу отстоять нужно, – развеселился я.

– Да ну тебя. Это я образно. Ладно, встречусь я с ними, но ты, Марат, пойдёшь со мной как родственник Али.

– Кирилл, да какой я её родственник? Она сводная сестра моего двоюродного брата! – попытался я откреститься.

– Ничего не знаю, охмурять дуру в одиночку не буду, – упёрся он.

Пришлось согласиться сходить один раз, а дальше пусть действует на своё усмотрение. В последствии я об этом пожалел. Как выяснилось, Марьяна была влюблена в меня и решила во что бы то ни стало выйти за меня замуж.

ГЛАВА 7

Пока ехали до больницы, Миша напряжённо о чём-то думал, да и я молчала – обдумывала план побега. Взгляд Калагова о многом сказал, и то, что для этого человека нет ничего святого, мне ясно. Единственное я не могу понять: почему он ко мне прицепился? Я же не красавица писанная!

В травмпункте нам повезло, народу практически не было, так что я быстро прошла осмотр. Сотрясения не было, только немного нарушен кожный покров на голове, и то незначительная рана, даже зашивать не нужно. Вышли оттуда, и Миша повёз меня на квартиру, где проживают он и Люда.

– Миша, зачем мне туда ехать? – начала я.

– У тебя проблемы, и мы попытаемся придумать, как их решить, одной тебе не справиться, – с невозмутимым видом ответил он, смотря на дорогу.

– А может мне не нужна ничья помощь?

– Юль, когда-то тебе нужно начинать вновь верить людям...

– С чего ты взял, что я не верю? – перебила его.

– Видно. И прекращай из себя дикобраза строить, а то тебе это не к лицу. Тем более кнопка вся извилась, переживает за тебя из-за Калагова. Кстати, что у тебя с ним? Она так ничего толком и не объяснила. Сказала, что беда, но, в чём она заключается, не озвучила.

– У меня с ним ничего, а вот у него какие-то претензии, – тяжело вздыхая, пожаловалась я.

– В смысле? – Он оторвал взгляд от дороги.

– Да в прямом! Я с ним точно не пересекалась, а он злится на меня, будто я его ограбила!

– Уверена, что не встречалась? Кнопка тоже первое время так утверждала насчёт Аверина.

– И?

– Что «и»? Встречались в одном особом месте – мелкая фобию, блин, побороть решила... Поборола, вон, теперь замуж выходит в приказном порядке.

– А почему она не помнила его? – стало жутко любопытно.

– Он в маске был и не очень хорошо с ней пообщался. Она его вазой по голове в воспитательных целях, видать, удар его так впечатлил, что тот проникся к ней глубокими чувствами.

– Что, в любви признался? – в предвкушении романтической истории затаила я дыхание.

– Нет, вначале напугал, шантажировал. До этого рабский договор она подписала. Аверин – хитрый лис – её обманул, она-то в банке думала, что кредитный договор подписывает, а получилось кабальный, с услугами, которые озвучивать не буду, но маленькая – догадается. И, проведя её через все круги ада, признался в любви. Так что ты покопайся в записках памяти, может, и ты Калагова приласкала чем-нибудь по голове.

– Нет, такого экстрима у меня точно не было. А Лиза, ока-

зывается, не из робкого десятка.

– Это точно, маленькая, а тыпнет так, что мама не горюй, – рассмеялся Миша.

– Вы с Людой родственники? – решила уточнить.

Их забота друг о друге меня тронула.

– Нет, мы с ней друзья, наши мамы дружили, она мне как сестра.

– Это хорошо, когда такие отношения, я даже вам завидую. Не каждому дано найти настоящего друга, который понимает тебя.

– Юля, дружба – не гладкая дорога, а извилистый путь с выбоинами. Всякое бывает: ссоры, недомолвки... Так что не идеализируй. И у нас был момент, когда мы друг от друга отделились и не делились тревогами. Итог: несколько лет испорченных отношений. И моих, и Людиных. Вот только недавно выяснили всё, вспылили, подулись полчаса, а затем помирились.

Мы ехали, и я всю дорогу думала над его словами. Выходит, я действительно сама себе напридумывала то, чего нет. Теперь я ясно осознала, что к Катерине относилась потребительски, она мне была нужна, чтобы заполнить образовавшуюся пустоту, помогала ей, а сама себя за это хвалила. Мол, вон я какая хорошая, дарю любовь, а была ли она? Скорее, принимала желаемое за действительное. За это и поплатилась. Когда делаешь что-то хорошее, не нужно ожидать, что тебе ответят тем же. Это получается не бескорыстный посту-

пок от чистого сердца, а торгово-рыночные отношения: ты – мне, я – тебе.

Стоило нам зайти в квартиру, как буквально через минуты две влетели две разъярённые фурии.

– Соня. – Сходу протянула мне руку блондиночка.

– Юля. – Пожала в ответ.

– Вот и познакомились. Извини, что мы немного во взбодраженном состоянии, пришлось рвать когти от самцов, возомнивших себя охотниками, – пробегая мимо меня, затараторила она.

– Псы смердящие, – процедила Люда и последовала за Соней.

– Быстро они, видать, на такси примчались, – посмеиваясь, поделился со мной Миша.

– Нет, Аверин по «доброте» душевной решил «помочь», – выходя из ванны, чуть ли не сплёвывая, ответила блондиночка.

– Да что стряслось-то? – недоумевал парень. – Примчались злые, яд с зубов капает.

– Пойдёмте в зал, всё обсудим, – предложила она.

Собравшись, мы перешли к обсуждению насущных проблем. Как выяснилось, они были у всех нас, кроме Миши.

– Люд, начнём с тебя. Что тебе этот дикарь в кабинете Аверина сделал? – начала опрос проблем Соня.

– Ну, если в нескольких словах, «барышня, ваша грудь меня сразила, позвольте вас поматросить и бросить. Не соглас-

ны? Это неважно – шерифа проблемы туземцев не волнуют».

– Вот гад! – всплеснула руками блондинка.

– Так... – вставая с дивана, начал Миша, – это тот хмырь, что, грудь твою сканировал?

– Он самый, но ты, Миша, не лезь на рожон, он чертовски натренирован – я пикнуть не успела, как оказалась у него на плече.

– Чего? – Он сел обратно. – Да я ему...

– Чего, морду набьёшь? Не получится. А если рыпнешься, он тебя мигом пристроит в места не столь отдалённые, а потом я тебе передачи носить буду. Не смей лезть, я сама с ним справлюсь! – остудила его пыл подруга.

Мишка прищурил глаза, наклонил голову, всматриваясь в лицо Люды.

– Сама, говоришь? Справишься? Ну-ну, удачи! – Он встал и перед тем, как уйти, произнёс: – В общем так, я пропускаю часть собрания, где вы дружно будете говорить, какие мужики козлы, и присоединюсь к вам, когда уже к решению проблем перейдёте.

– Ты куда собрался? – всполошилась его подруга.

– Котлеты вам жарить, а то слишком стройные, привлекательные, вот мужчины на вас и клюнули. А так потолстеете, страшные станете, я и спать спокойно начну. Докрутились попами до проблем, мать вашу!

– Котлетки, говоришь? Иди, – тут же оживилась блондиночка, – готовь, они нашей красоты стоят. – Стоило парню

уйти, она подмигнула мне. – Котлеты готовит – закачаешься. Одним словом – релакс.

– Мы ушли, и они переключились на вас?

– Если честно, я сама виновата, – начала Соня, – когда Кирилл увидела, меня как током ударило, ну и немного спровоцировала в нём инстинкт охотника. Кто ж знал, что он в атаку сразу пойдёт.

– Но если он тебе понравился, может, зря отталкиваешь? – Я не поняла её, ведь сама сказала, что аж как током ударило.

– Нет, от таких, как он, держаться нужно как можно дальше, мне он для моей цели не подходит. Опасный мужик и своенравный, с виду мягкий и пушистый, а на самом деле дикий беспощадный хищник. Как они все, между прочим. Что-то общее у них есть.

– Согласна с определением «дикий». Я тоже неправа, не нужно было с ним так разговаривать. Надеюсь, они о нас уже забыли. Так что переходим к проблеме Юли. Давай, колись, чем мужика разозлила? Раз у нас вечер покаяний получается, – обратилась ко мне Люда.

Не знаю, как у девчонок вышло меня расположить к себе, но я им всё-таки рассказала вкратце суть проблемы с Калаговым.

– Значит, говоришь, не встречалась ранее? Странно. Его взгляд, мимика, собственническое поведение говорят, что он считает тебя своей. И он твой выпад просто так не оставит. Его разговоры о дочери говорят, что настрой у мужика

серьёзный. Так что у тебя два выхода: приручить зверя или залечь на дно и переждать бурю. Возможно, ждать придётся долго, – высказала свою точку зрения Соня.

– Я выбрала второй – бежать, но проблема в том, что он меня обложил. Как в такой ситуации поступить, не знаю.

– А дочку маме отдать на время, пусть она с ней в санаторий съездит, пока ты улаживаешь дела.

– К маме не вариант, мы с ней не общаемся, я её надежд не оправдала, – отмела это предложение.

– Ха, – воскликнула блондинка, протягивая мне ладонь, – добро пожаловать в клуб не оправдавших надежд родителей, у меня такая же ерунда. Ты замуж не за того вышла или чем-то ещё не угодила?

– Я родила дочку, на аборт не пошла.

– Нет слов, – только и смогла сказать блондинка. – Ладно, потом как-нибудь устроим вечер грустных историй. Некоторые кровью братаются, а мы проблемами своими.

– Сонь, твоя идея увезти девочку в санаторий хорошая, нужно решить, как это провернуть. Например, отвести её могу я, всё равно уволиться решила – не хочу работать на человека, который позволяет так со своими сотрудниками обращаться. Кому как, а мне неприятно, что со мной так варварски поступил его друг, у нас на дворе двадцать первый век. Я могу Юлины документы подменить, ей же на работу устроиться в другом месте придётся. А поедешь ты к нам, я главбуху утром позвоню, она женщина хорошая, поможет

пристроиться. И это нужно повернуть в течение двух дней. Завтра я займусь подготовкой документов, ты на работу принеси мне всё необходимое, чтобы мы могли путёвки купить. И ещё...

Её перебил звук мелодии смартфона Сони.

– Номер незнакомый, – смотря на дисплей в задумчивости, произнесла она.

– Ответишь? – настороженно спросила Люда.

– Наверное, кто-то из клиентов, – ответила Соня, вздохнула тяжело и приняла вызов.

– Да? – начала она, а затем поменялась в лице. Было видно, что девушка злится, но когда она стала отвечать, мы поняли, кто звонил. – Послушайте, я всё понимаю: лето, гормоны разбушевались... Так направьте их на другую девушку, не тратьте время и красноречье даром, вам со мной ничего не светит... – Пауза, потом Соня срывается: – У меня есть мужчина, так что... – Собеседник что-то ей ответил и, видимо, положил трубку. – Каналья! – всплеснула она руками.

– Сонь, что случилось? – не сговариваясь спросили мы.

– В общем так, я тоже отдохнуть захотела, санаторий и другие прелести курорта посмотреть, да и в отпуске давно не была, так что, Люда, едем вместе.

– Соня, – с нажимом обратилась к ней Люда.

– Что Соня?! Мужик в раж вошёл, нужно ненадолго скрыться из его зоны видимости, пусть остынет. Такие долго не горюют, их чувства вспыхивают, как искра, и быстро гас-

нут. Так что пока я буду нежиться на волнах лазурного моря, он к другой переметнётся.

Только закончила свой монолог блондиночка, раздалась мелодия уже на смартфоне Люды. Та посмотрела на дисплей...

– Тоже номер незнакомый, и что-то мне подсказывает, это звонит любитель больших форм, – усмехнулась Люда.

– Ответишь? – поинтересовалась я.

– Разумеется. Такому не ответишь – сюда припрётся...

– Да? – ответила Люда сухо, скривившись, слушая оппонента, что подтвердило нашу версию – звонит Глеб. – Мужчина, – процедила она сквозь зубы и сделала паузу, видно, подбирала приличные слова, – я, конечно, всё понимаю – вы сражены моими формами, но проблема в том, что мне не понравились ни вы, ни ваша манера поведения, – культурненько пыталась отшить, видимо, учла свою ошибку в прошлом при общении с ним. – Да не собираюсь я привыкать! – взрывается она, собеседник что-то отвечает. – В общем так, ма-ньяк с замашками варвара, не беспокойте меня более, в противном случае я обращусь в полицию, она-то остудит ваш пыл!

На это он ей что-то отвечал, причём долго так, Люда еле сдерживалась, чтобы не послать его уже определённо не в культурной форме. Наконец тот закончил ей выносить мозг и отключился.

– Люд, отшила? – взволнованно спросила Соня.

– Кажется, наоборот, намертво пришила, – тяжело вздохнула, – ну, или почти намертво.

– Так чем разговор-то закончился? – не сдавалась её подруга.

– Если вкратце: угроза его не впечатлила, своим отказом я, кажется, его ещё больше распалила. Пообещал укротить мой буйный нрав, а когда закончит, я буду у него из рук есть и чуть ли не песок под ногами целовать – влюблюсь до потери мозгов.

– Самоуверенный тип, ничего не скажешь, – высказала уже я своё мнение.

– Да пошёл он. Это пустой трёп. Не будет же он в самом деле меня преследовать, – отмахнулась она. И тут же добавила: – Но бережёного бог бережёт! Юля, жду завтра документы, и через три дня мы с Соней летим на юг.

Она что-то начала искать глазами на столе.

– Девочки, через десять минут прошу к столу, будем портить ваши фигуры.

Миша зашёл в комнату с полотенцем в руках. Увидев, что его подруга что-то ищет, молча засунул руку в карман, вытащил пилку для ногтей и протянул ей.

– Миш, у тебя, что, в кармане склад пилочек? – поразились я, вспомнив, что он уже такое проделывал раньше.

– Нет, ещё три штуки есть, дать? – Вытащив из кармана пилки, посмотрел на нас, покачал головой и положил их на стол.

– Зачем? – растерялась я.

– Ну, например, для Люды она действует успокаивающе, как для младенца соска. Это ещё с детства завелось, она тогда ногти грызла, ей мама дала пилку со словами «когда захочешь погрызть, возьми пилочку». Теперь, стоит ей занервничать, она берёт её в руки и успокаивается. Поэтому я всегда имею при себе несколько – мне свои нервные клетки дороги, а она у меня дама взрывная.

– Ты что, всегда, когда нервничаешь, ногти подпиливаешь? – Смотрела на её немаленький маникюр и не могла понять, как при такой привычке у неё ногти длинные остались. Или она не нервничает?

– Да нет, мне главное руки занять. Первое время подпиливала, а потом просто в руках крутила – это меня успокаивает, – усмехнулась она.

– А куда дела, что я тебе в офисе дал?

– Этот абориген конфисковал, – нажаловалась она на друга Аверина.

– Какой плохой дядя, у ребёнка соску отобрал, – покачал головой парень, посмеиваясь.

– Издеваешься? – зло посмотрела она на друга.

– Нет, подтруниваю, – хохотнул он. – Девочки, вы уже прошли часть собрания, в которой весь мужской пол в козлов записали, или ещё нет?

– Эту часть собрания мы завершили, выяснив, что у нас проблемы практически идентичны. Выношу предложение:

объединиться в борьбе против них, — начала Люда.

— Правильно, вместе мы сможем против них выстоять! — поддержала её Соня. А после выдала: — Одна за всех. — И протянула руку на середину стола.

— И все за одного! — Подала свою в ответ, и так же поступила Люда.

— Вы ещё пилочки скрестите, как шпаги, мушкетёры в юбках, блин! — заржал Мишка. — Кстати, а где Д'Артаньян?

— Надеюсь, своего кардинала насилует со страшной силой. Виагра ей в помощь, — рассмеялась Соня.

— Тьфу на тебя, охальница! — сплюнул Мишка и быстро ретировался на кухню.

— Фи, какие мы нежные, прям как воспитанница пансионата благородных девиц, — хохотнула Соня.

— Есть такое, — поддержала её Люда.

— Он же твой друг? — удивилась я, что она за него не заступилась.

— Не спорю, друг, но это не отменяет того, что он бывает до тошноты правильным.

— А это плохо? — поинтересовалась я.

— Ещё как, особенно если апельсины ворует, а он выполняет функцию совести, — пожаловалась она на друга.

— А зачем воровать-то?

— Как зачем? Мне их давали строго дозировано, аллергия якобы у меня на них, один раз высыпала, и всё, лавочку прикрыли. Знаешь, как хотелось, поэтому и воровала.

– А как же аллергия?

– Да никак, больше не проявлялась, поэтому я и воровала смело, раз на моем лице ничего не высыпало, на меня подозрение не падало, а вот на Мишу...

– Понятно, – рассмеялись мы всё. Поняли, что Люда наглым образом подставляла друга, а тот, как истинный джентльмен, брал вину на себя.

– Так, потом предадимся воспоминаниям детства, сейчас у нас есть дела поважнее. Юль, у тебя есть родственники, кто бы смог нас подменить на море? Ведь отпуск продолжаться вечно не может, и есть вероятность, что тебе понадобится больше времени, чем мы думаем, – перешла Соня к делу.

– Есть мама отчима, только она на меня зла из-за того, что я квартиру продала и отдала деньги бывшему.

– Её негодование можно понять, но она же не может злиться вечно. Кстати, надеюсь, ты отжала свои деньги при разводе? – напряжённо смотря на меня, поинтересовалась Соня.

– С помощью Аверина удалось вернуть. – После этих слов у девушки взгляд смягчился.

– Вот и ладненько, завтра звонишь родственнице, посыпашь голову пеплом и якобы в честь примирения даришь ей путёвку в санаторий. Там мы её дождёмся и побудем некоторое время, чтобы ребёнок к ней привык. А я завтра перебираюсь к тебе, чтобы расположить к себе твою дочь. Она у тебя с посторонними на контакт идёт?

– Нормально, её ещё пока никто не обижал, так что, ду-

маю, всё будет нормально.

– Отлично, скажем ей, что я её крёстная. Кстати, она у тебя крещёная?

– Нет, – немного растерялась от напора Сони.

– Непорядок. Ладно, если я с ней найду общий язык, и она потянется ко мне, буду её крёстной.

Я даже как-то растерялась.

– Соня, а не слишком ты форсируешь события? Может, вы вообще с Юлей больше не увидите, – высказала своё мнение Люда.

Я была того же мнения.

– Ну это вряд ли. А вот насчёт крёстной – я же сказала «если». Так что время покажет.

Она ещё хотела что-то сказать, но нас прервал Миша:

– Мушкетёры, на кухню марш портить фигуры.

Мы спорить не стали, отправились ужинать. Как оказалось, Соня была абсолютно права насчёт котлет Миши – это просто шедевр кулинарного искусства. Пока я поглощала пищу, даже забыла о своих проблемах. Но только мы перешли к чаепитию, Миша попросил посвятить его в наш план, а выслушав его, поинтересовался у меня:

– Говоришь, что и за дочерью следят? – нахмурил он брови.

– Да.

– Серьёзно за тебя мужик взялся. Ты уверена, что по голове ему ничем не била?

– На всё сто.

– Странно, – задумался он, – хотя это и не важно, раз ты решила сбежать. Но что-то мне подсказывает – зря.

– Почему?

– У меня есть предположение, что он тебя всё равно найдёт, а вот когда это произойдёт, готовься к бурной встрече. Ты в свободное время на всякий случай пошарь на просторах интернета в поисках статьи на тему «как задобрить злого мужчину».

– А что читать-то? – влезла Соня. – Секс и лесть вкупе с покаянием любого успокоят.

– Как у тебя всё легко, – покачал головой Миша, – потвоему, сексом можно все проблемы решить?

– Почему же только сексом? Ты забыл про покаяние и лесть. Кстати, можно ещё мужика вкусно накормить, – не сдавалась она.

– Всё, закрыли тему, с вами спорить себе дороже, – прекратил бесполезный разговор Миша. – В общем так, – обратился он уже ко мне, – я поговорю с другом, он поможет незаметно вывести ребёнка из твоего дома.

– А зачем нам твой друг? – не поняла я.

– Юль, как зачем? Нас же всех знают и сразу могут заподозрить неладное. А вот если выйдет какой-то мужчина, скажем, с мальчиком, на него не обратят внимания, – внесла ясность Люда.

– Логично, – поддержала её Соня, – а ещё я к тебе бу-

ду приходиться немного в изменённом виде. Они же не всех жильцов дома знают, зашла какая-то тётка в подъезд, и не факт, что к тебе.

Только мы обсудили план действий и перешли к уточнению деталей, нас перебил звонок уже моего телефона. На кухне наступила гнетущая тишина, все напряжённо смотрят на мой смартфон.

– Юлька, ответь, явно твой абрек звонит, – решила вывести меня из ступора Соня. Я только собралась ответить, она добавила: – Про покаяние не забудь, ты как бы сегодня провинившаяся сторона.

Я коротко мотнула головой в знак согласия и приняла вызов.

– Да? – пролепетала, надеясь, что не переборщила с интонацией, и посмотрела на Соню – та показала палец вверх, значит, всё отлично.

– Время для общения закончилось, – с места в карьер начал джигит не терпящим возражения тоном. Так и хотелось его послать, но сдержалась, а он продолжал давать указания: – Даю тебе пять минут на прощание, и ни минутой больше. По истечении этого срока чтобы была у меня в машине. Не спустишься вовремя – я поднимусь.

– Хорошо, – стоило ответить, он тут же отключился.

– Это был Калагов.

– Ясно, что он, а не фея крёстная, – хохотнула Соня.

– Злой? – взволнованно поинтересовалась Люда.

– Не особо, кажется, – пожала я неуверенно плечами.

– Эй, ты чего нос повесила? А ну-ка поменяй выражение лица!

– А какое у меня должно быть выражение лица? – разозлилась я.

– Ты забыла про покаяние, так что как хочешь, но постарайся изобразить раскаянье. Не сразу, конечно, немного побудь в прошлом амплуа, а как он приструнит, сделай вид, что осознала свою ошибку. В общем, не маленькая, как пускать пыль в глаза мужикам, знаешь.

– То-то и оно, что ни черта не знаю.

– Пусть считает, что победил! Поняла?

– Допустим, я прикинусь пайнкой и он в качестве подтверждения захочет, скажем... обнимашек с поцелуями?

– Дай мужику, что он хочет, пусть порадуетя напоследок, – невозмутимо ответила Соня.

– Но... – начала я было возмущаться.

– Никаких «но»! От тебя не убудет от каких-то поцелуев. И вообще, ради цели можно немного и потерпеть!

– А если он захочет большего? – не унималась я.

– Эй, – пригрозила она мне пальцем, – я сказала покаяние, а не интим! Улавливаешь разницу?

– Я-то улавливаю, а вдруг он нет?

– Юль, ты прям как маленькая. Не знаешь, какие в этом случае отмазки говорят женщины?

– Какие? – влез Миша.

– Волосы и ногти болят! – процедила Люда, сверля друга осуждающим взглядом.

Тот понял, что вопрос действительно бестактный, молча стал рассматривать свою чашку. Мы быстро обменялись номерами телефонов, и я направилась к двери.

– Юль, смотри не перепутай покаяние с интимом! – подколола-таки меня напоследок Соня.

Видно, хотела мне этим поднять немного настроение. А вот Люда меня перед уходом перекрестила. Миша подмигнул и пожелал удачи.

ГЛАВА 8

Вышла из подъезда, чёрный внедорожник стоял неподалёку, как и его хозяин, который пристально смотрел на меня. Бр-р... Его взгляд, словно лютый мороз, пробирал до костей. Я стараюсь делать вид, что мне фиолетово, подхожу к нему медленно, остановилась, жду дальнейших распоряжений «хозяина».

– Как себя чувствуешь? – неожиданно мягким голосом задаёт он вопрос.

А я на автомате отвечаю:

– Не дождётесь. – И тут же фигурально прикусываю язык, дабы не продолжить обращением «товарищ гадюки».

– Язвишь? – криво усмехнулся он.

– Пытаюсь, – не стала отпираться, – получается? – ехидненько интересуюсь.

– Садись в машину, – пропустил вопрос мимо ушей.

Я уверенной походкой подошла к его монстру, открыла дверь и застыла. Причиной моей заминки была узкая юбка-карандаш. Так, и как мне залезть в машину?

– Помощь нужна? – услышала над ухом голос ненавистного джигита.

Вздрогнула от неожиданности, а когда его рука по-хозяйски легла мне на талию, забыла, как дышать, благо ненадолго. Собравшись, я всё же смогла ответить ровным голосом:

– Не могли бы мне помочь, если вас это не затруднит?

– Меня – нет, но как быть с твоими принципами? – Он придвинулся ко мне вплотную.

Ох, вот что творит гад?! У меня ж давно мужчины не было, сволочь! Ух ты ж, как на меня его близость действует! Так, стоп, что-то я не в том направлении думать начала.

– Не могли бы вы уточнить, о каких принципах идёт речь? – задала вопрос спокойным тоном. Но каких это усилий мне стоило!

– Могу, – ответил и тут же прижал меня к себе. Изверг! Попыталась отодвинуться – не позволил. – Ты сказала, что я последний человек, от которого примешь помощь.

– Я была в состоянии аффекта, – тут же нашлась я, вспомнив о покаянии.

– О как, – усмехнулся он, – хорошо, сделаю вид, что поверил. Но запомни, радость моя, чтобы это было в первый и последний раз.

– Хорошо, больше подобного не повторится, – согласилась я в надежде, что он всё-таки посадит меня в машину и прекратит испытывать на прочность своей близостью. Но он почему-то не спешил идти даме на помощь. – Ну, что стоим? Кого ждём? – не выдержала я.

– Ты должна кое-что сказать, чтобы я помог, – тихо произнёс он, обдав мой висок своим дыханием.

От этого мурашки пробежали по моему телу, как стадо диких мустангов, а когда его рука легла на мою пятую точку

и сжала её, я не выдержала:

– Эй, вы что себе позволяете?! – воскликнула и попыталась освободиться.

– А ну прекрати, – шикнул он и начал нежно её поглаживать.

Зараза!

– Пожалуйста! – пискнула я.

После этого слова меня подхватили на руки и усадили на пассажирское сидение. Я же пыталась взять себя в руки, уж больно хотелось ему сказать пару «ласковых». Но, вспомнив о плане, вновь прикусила язычок.

Он, заняв место за рулём, завёл двигатель автомобиля, и мы плавно тронулись с места. Я отвернулась к окну, изображая интерес к пейзажу за окном.

– Чтобы я не видел, что кто-то посторонний к тебе прикасается. Твоё тело должно знать только мои руки, – ледяным тоном произнёс он.

Ничего себе заявочки!

– А то что?

– Руки перелوماю, а возможно и ноги...

– Мишку не смей трогать! – перебила его. – Он мне, между прочим, помощь оказывал! – заступилась за парня.

– Поэтому у него руки и целы, – мрачно смотря на дорогу, ответил невозмутимо он.

– Огласите весь список запретов! – не сдержалась и всё-таки вспылила я.

– Всему своё время.

Зараза!

– Мы куда едем? – взяв себя в руки, решила поинтересоваться маршрутом, а то мне через два часа за дочкой в сад нужно. – И зачем вы за мной приехали?

– Странный вопрос, не находишь? – Мазнул по мне равнодушным взглядом.

– Вопрос закономерный, а вот ваше поведение действительно странное.

– Ничего странного нет в том, что я за своей женщиной приехал.

Дурдом!

– Мужчина, я не ваша женщина, – решила немного развеять его заблуждение.

– Будешь. – Я только рот открыла, чтобы ему высказать протест, как он меня перебил: – Только скажи, что нет. И я сверну в лесочек...

– Что, прикопаете там?

– Нет, сделаю тебя своей женщиной, раза четыре подряд. – И плотоядно посмотрел на меня.

– Опять саморекламой занимаетесь? – всё-таки съязвила я. Ну а что, должна же я от избытка яда избавиться, а перед домом паинькой прикинусь.

Он посмотрел на меня пристально, как-то зловеще усмехнулся и поменял маршрут, то есть попросту развернул машину и направился к выезду из города.

– Эй, вы куда? – испугалась я.

– Делать тебя своей женщиной.

Он что, серьёзно?

– В лесу? – сдавленным голосом поинтересовалась я.

– Можно в лесу, можно и в чистом поле.

– Я всё осознала, была не права, давайте возвращаться в город, – перешла к плану «покаяние».

– Рад, но... я уже настроился, – издевательски потянул он.

– Я медкомиссию не прошла! – я тут же нашла выход из патовой ситуации.

– Ничего страшного, у меня презервативы есть, – продолжал он издеваться.

– У меня на них аллергия!

– Да? – удивился он. И, поразмыслив немного, добавил: – Хорошо, рискну без них.

– Слушайте, я не могу в лесу или в чистом поле, – уже по-настоящему начала нервничать.

– Почему не можешь? Разве это не романтично? Природа, звёзды... – Бросил на меня лукавый взгляд.

А вот это что-то новенькое. Я удивилась, а потом вспомнила и решила удивляться дома.

– Какие звёзды?! – всплеснула я руками. – Небо тучами затянуло, в любой момент дождь пойдёт. Да и звёзд ещё нет – на улице вечер, а не ночь!

– Хорошо, мы это сделаем в машине, – продолжает он с невозмутимым видом мотать мне нервы.

– Мы не можем этого сделать нигде! – заголосила я.

– Назови причину, по которой я должен отказаться от удовольствия? – припарковав машину к обочине, поинтересовался он.

Замолчала, опустила взор в пол, изображая стыдливость – немаленький, должен же он знать о женских днях.

– Я жду. – Он развернулся ко мне всем телом. Молчу. – Радость моя, растеряла красноречие? Или яд закончился?

– Никаких проблем, его у меня в избытке, могу ссидить. Нужно?

– Нет, оставь его себе, на ухажёров тратить будешь, – отказался он. – И не уходи от темы. Так почему мы не можем это сделать нигде?

– Догадайтесь сами, – процедила я.

– Да ладно, – явно понял мой намёк, – а ну-ка иди сюда, сейчас проверим.

Вот тут я не выдержала, заголосила, как ненормальная, и попыталась открыть дверь машины. Но та была заперта.

– Ты что кричишь, как девственница? А ну цыц! – Схватив, он с лёгкостью меня развернул, задрал юбку и так ехидненько: – О, чулки! Люблю...

Я потеряла дар речи и хватала ртом воздух. Сказать, что я в шоке, ничего не сказать. Такого со мной ещё не было! Но долго я в состоянии полнейшего ступора не продержалась. Стоило его руке подобраться к кромке трусиков, я залепила ему звонкую пощёчину. Пусть хоть убивает, но с собой так

обращаться не позволю! Совсем охренел!

Подняла взгляд, и сердце пропустило удар. Он смотрел так, что складывается впечатление – стоит мне дёрнуться, он тут же разорвёт меня.

– Это что сейчас было? – процедил сквозь зубы. Видно, что Калагов из последних сил сдерживался, желваки на скулах так и ходят.

Страшно. Сразу вспомнился Сергей – он так же на меня смотрел, когда бил. Собрала всё своё мужество.

– Самооборона, – только на это слово у меня хватило сил.

Но показывать ему, что мне страшно, я не хотела, поэтому постаралась его произнести ровным голосом, а в душе обмирала от страха. Он рвано вздохнул, и его рука взметнулась, я на автомате вскрикнула и прикрыла лицо руками, замерла, ожидая удара.

– Не понял... – Пауза. – Это что сейчас было? – с рычащими нотками в голосе спросил он.

Я открыла лицо, не отвечая на его вопрос и поправляя юбку. На него не смотрела – стыдно.

– Кто? – одно слово, но от тона, которым его произнёс Калагов, кровь стынет в жилах.

– Вы о чём? – спросила и отвернулась к окну – не могла смотреть на него.

Мне стыдно, что меня били. Понимаю, что не я должна этого стыдиться, но одно дело понимать, а другое – чувствовать. Не думала, что придёт день, когда я вновь почувствую

себя жертвой.

– Я спрашиваю, кто на тебя поднимал руку?

У меня воспоминания того ужасного вечера пролетали перед глазами, словно это случилось вчера. Резко повернулась к нему.

– Хотите взять мастер-класс? – с сарказмом поинтересовалась.

– Хочу этому уроду руки переломать. – Он напряжённо смотрел на меня.

– А почему не ноги? – вырвалось у меня, вспомнив, как Сергей меня пинал.

Тишина.

– Так кто, Юль? – первый раз назвал меня по имени.

– Меня никто не бил, – чеканю каждое слово, – так что закрыли тему. – И бросила на него злой взгляд.

– Не хочешь говорить – не нужно, я сам узнаю.

Он завёл мотор и развернул своего монстра в сторону города.

– Не смейте лезть в мою жизнь. И копать в прошлом не смейте!

– Тебя забыл спросить, что мне делать, – напряжённо смотря на дорогу, ответил он, – и не смей больше так делать, иначе...

– Иначе что? Ударите?

Он резко съехал на обочину и остановился. Развернувшись ко мне, взял меня за подбородок и развернул лицом к

себе.

– Женщин бьют только трусливые шакалы, так что попрошу меня не оскорблять.

– А как же ваше «накажу»? Тут явный намёк на рукоприкладство.

– Если я решу тебя наказать, то уж точно не таким способом, бить женщин – последнее дело. Я не приемлю насилия над слабым полом, – еле сдерживая ярость, ответил он.

– Значит, вы против насилия? – В упор смотрю на него. – Тогда как назвать ваше поведение? Ворвались в мою жизнь, устроили слежку, угрозами принуждаете к интиму... Как это назвать?!

– Судьба, – коротко ответил и наклонился ко мне, продолжая удерживать меня.

Я тонула в омуте его чёрных глаз, сердце встрепенулось и замерло в ожидании.

– А если я против такой судьбы? – чуть слышно спросила.

– У тебя не выбора, – ответил, продолжая меня гипнотизировать.

– Выбор есть всегда.

– Но не у тебя, моя радость.

– Почему?

Вместо ответа получила поцелуй, полный нежности. Я ожидала от него напора, страсти, но никак не нежности. Из-за растерянности забыла, что мне полагается сопротивляться. Да о каком сопротивлении может идти речь, если, когда

целуют так нежно и трепетно, сердце от восторга замирает, голова идёт кругом и хочется, чтобы это волшебство не кончалось?

– Теперь понимаешь почему? – прервав поцелуй, чуть слышно прошептал он мне в губы.

Твою ж... И как устоять перед таким мачо? Так и хочется ему сказать: «Ещё хочу!».

Так, стоять, гормоны! Это только страсть, а она скоротечна!

Призвала себя к порядку и попыталась ясно мыслить. Прикрыла глаза – не могу выдержать его взгляд. Смотрю в них и погружаюсь в омут, из которого, уверена, могу и не выбраться. Как же сильно меня тянет к нему! И самое удивительное – я его всего-то ничего знаю. Невероятно! Он мой враг, а я... Ладно, потом над этой проблемой подумаю. А сейчас нужно собраться и действовать. Я не забыла, какими могут быть вероломными мужчины. Мне урока с мужем на всю жизнь хватит! Пусть он и проигрывает по всем фронтам Калагову в умении вскружить женщине голову только одним поцелуем, но он оказал мне неоценимую услугу: вбил в прямом смысле одну истину. Мужчины мягко стелют, но очень жёстко спать, а иногда и больно. Так что простите, криминальный авторитет, но я пас, в «люблю-хочу» больше не играю!

Сейчас самый подходящий момент, чтобы прикинуться паинькой, пусть думает, что он смог добиться своего. Гад,

ненавижу! Ведь он и правда смог меня выбить и колеи! Ну, ничего, я девочка сильная, справлюсь и с влечением к нему.

– Юля, посмотри на меня? – с бархатными нотами в голосе перешёл он к следующей стадии обольщения.

Ага, не на ту напал, я уже в норме и готова дать тебе отпор! Открываю глаза и смотрю на него растерянным взглядом. Игра начинается.

– Юль, не нужно мне сопротивляться, я не хочу на тебя давить...

Ага, как же! Давить ты не хочешь! Верю. Ты посмотри на него, врёт и не краснеет! А сейчас он что делает? Не давит? Ха! Хотя, может, по его меркам он и не давит? Даже страшно представить, что будет, когда он это начнёт делать.

– Хорошо, попробую, – пролепетала.

Надеюсь, не слишком быстро по его меркам сдалась?

Молчит, сканирует меня взглядом – явно не поверил. И всё-таки я поспешила с согласием, нужно было немного поломаться.

– Давай проверим... – Не отрывая взгляда, он перемещает руку на мою грудь!

«Совсем охренел!» – заорала я мысленно, но вслух только издала судорожный вздох.

Стыдливо прикрыла веки, надеюсь, мой вздох он примет за лёгкое возбуждение. А я потерплю. Как там Соня говорила? Дай мужику то, что он хочет? Ладно, пусть потрогает, от меня не убудет, тем более ради достижения цели можно и

потерпеть. Путь порадует, гад!

Но, как оказалось, груди ему было мало, он вновь перешёл к поцелуям! Боже, стоило его губам коснуться моих, и сердце пропустило удар. Зараза! Что творит! Ещё немного – и я за себя не ручаюсь! Но нельзя же так с голодными до секса женщинами!

– Ты тоже хочешь не меньше меня близости, вон как сердечко стучит, – улыбаясь, озвучил результат своего эксперимента.

Спасибо, что сказал, а то я не в курсе! Из последних сил сдерживаю свой яд, который рвётся наружу, кажется, открою рот, и язвительные слова фонтаном из меня польются. Как же хочется ему ещё раз воспитательную оплеуху отвесить, аж ладошка зудит. Терплю.

– Ты опять молчишь? – Он приподнимает вопросительно бровь.

– Я должна что-то сказать? – не сдерживаюсь-таки я.

– Ну хотя бы признать, что я прав и ты хочешь меня...

И это называется не давит? Слов просто нет! Ладно, скажу ему, что хочет, а то он может и к пыткам перейти, чтобы услышать желаемое.

– Я всё-таки не железная, разумеется, моё тело откликается на ласку опытного мужчины. – И опускаю вновь якобы стыдливо глазки, в которых плещется ярость.

Как-то так, другого ты признания не услышишь!

– Ты неисправима, – хмыкнул он и отстранился от меня. –

Ладно, на сегодня достаточно, завтра продолжим.

Чего? Я от такой перспективы чуть воздухом не подавилась. Мне что, ещё и завтра его сексуальные притязания выносить придётся? Смотрю на него и понимаю – притязаниям быть. Главное, чтобы ограничился только обнимашками да поцелуями, на интим я не согласна.

– Машину твою уже пригнали к дому.

Я обрадовалась, что завтра такси не вызывать, и сегодня тоже.

– Спасибо, – благодарю его. Надо же показать, что я управляюсь.

– За дочерью поедешь на такси, за руль сегодня не садись.

Ну, начинается!

– Это ещё почему? – осторожно спрашиваю я.

– У тебя травма, забыла? – Бросает мимолётный взгляд на меня.

Ты посмотри на него, про травму вспомнил, а когда мне юбку задирает, что-то о ней и не думал. Лицемер!

– Нет, не забыла, – отворачиваюсь к окну – не хочу на него смотреть, бесит!

– Радость моя... – У меня вновь непроизвольно глаз дёрнулся. Я уже ненавижу эти слова! – Не стоит воспринимать это как давление на тебя.

«Да неужели?» – чуть ли не вырвалось. Но в ответ говорю совсем другое:

– А я так и не думаю. Я прекрасно понимаю, что это забота

с вашей стороны.

– Сделаю вид, что поверил, – с усмешкой в голосе ответил он.

Ну а я сделаю вид, что поддалась вашим чарам и на всё согласна. Идиотские отношения: он мне не верит, я ему нагло лгу. Спрашивается, зачем нам продолжать этот фарс? Хотя это только я задаюсь этим вопросом, а у джигита на этот счёт своё мнение.

Дурдом!

– Юля, я понимаю твои возмущение и желание послать меня ко всем чертям...

О, хоть одна здравая мысль! Удивил. Давай дальше, порази меня своим прозрением.

– Была такая мысль, не скрою.

Решила тоже его немного поудивлять правдивостью, не ему же одному это делать. После моих слов он хмыкнул и продолжил:

– Не уверен, что была. – Я повернулась к нему и попыталась сделать удивлённо оскорблённое выражение лица. – Ты думаешь, я поверю в твою капитуляцию?

Не поверил. Ну, в принципе, ожидаемо.

– Мне всё равно, поверите или нет, – пожала я плечами и отвернулась к окну, чтобы и далее делать вид, что пейзаж меня интересует больше, чем разговор с ним.

Ведь нельзя же сразу прикинуться паинькой, заподозрит неладное, и так слегка прокололась.

– А вот это зря. На твоём месте я бы попытался расположить человека, от которого будешь зависеть.

Ты посмотри каков, а? Слов просто нет, чтобы описать всю гамму чувств, что я сейчас к нему испытываю!

– Почему зависеть? Я же работать буду, так что вы слегка преувеличиваете свою роль в моей жизни, – еле сдерживая ярость, произнесла максимально спокойным тоном.

– Работать? – он рассмеялся. – Радость моя, я позволил тебе работать только для того, чтобы ты немного привыкла ко мне, да и дочь подготовила к переменам. Как только это произойдёт, о работе забудь. Так что цени – я дал тебе время для адаптации.

– Спасибо, оценила, – процедила я сквозь зубы, не удержалась.

– Тон смени, иначе вместе поедem за ребёнком, и начнёшь с сегодняшнего вечера радовать меня, как подобает хорошей и преданной жене.

– Но-но, попридержите коней, я вам не жена! – вырвалось у меня.

– Это пока, – невозмутимо ответил он, а у меня дар речи пропал от такой перспективы.

Я за него замуж? Да проще сразу пулю в лоб!

– Может, я в статусе любовницы останусь, а?

Смотрю – брови хмурит. Ладно, зайдём с другой стороны.

– Ну или в гражданском браке пока проживём, так сказать, проверим свои чувства? Не вижу необходимости спешить с

браком, менять паспорт, у меня ведь характер не сахар, можете пожалеть о своём скоропалительном решении, – осторожно начала.

– Нет, – коротко ответил он и полоснул меня злым взглядом.

– Почему?

– Потому что я своих решений не меняю, будет так, как я сказал, другой вариант меня не устраивает. Так что быть тебе, радость моя, скоро Калаговой, а не Воронцовой.

Я в АУТЕ!

– И всё же на вашем месте я бы не спешила со мной сочтаться узами брака, поверьте, через месяц сами поймёте: я не та женщина, которая вам нужна. Да и отношения без люб...

– Не смей говорить это слово при мне! – рявкнул он неожиданно, я аж подскочила в кресле.

– Я тоже это слово не особо люблю, но зачем так бурно реагировать? Кстати, хоть что-то общее у нас с вами нашлось – не верим в любовь. Так зачем тогда вы всё это затеяли?

– Придёт время – узнаешь. А сейчас довольствуйся таким ответом: я хочу, чтобы ты всегда была рядом и я мог на законном основании в любой момент воспользоваться твоим телом. Проблема в том, радость моя, что я не могу долго обходиться без секса. Злой становлюсь. Вот как сейчас. Зол на тебя, а пар не могу спустить, приходится ждать, когда ты прекратишь из себя девственницу строить. Но моего терпения надолго не хватит, так что...

Вот же козёл! И как после этих слов изображать покорность? Да я его придушить готова!

– Вы, конечно, простите, – перебиваю его, – но брак – это не разрешение на использование тела женщины для сброса сексуального напряжения, когда приспичит. У вас немного неверные понятия о семейной жизни.

– Правда? – изогнул он вопросительно бровь.

– Определённо. И ещё, раз уж речь зашла о вашем воздержании, может, вы к любовницам сходите? Удовольствие получите, глядишь и спокойнее станете, на меня кричать не будете, а я за это время постараюсь свыкнуться с мыслью... – Вот с какой мыслью, я так и сказать не могла – язык не поворачивался.

– Продолжай, – снисходительно позволил он выдвигать бредовые идеи.

– А что продолжать? Я всё сказала, – ответила, с опаской смотря на него. Ведь чем больше общаюсь, тем сильнее убеждаюсь – он психически не здоров.

Угораздило же меня привлечь внимание криминального авторитета с психическими отклонениями. Вот где я так нагрешила? Господи, отведи напасть, но не настолько же я грешна, чтобы так меня наказывать!

– Ты свои обязанности на других не перекладывай, – перебивает он мои мысленные стенания о загубленной жизни. Мля, когда я успела такой обязанностью обзавестись? Чуть не ругнулась вслух, а он продолжает меня убивать «радуж-

ной» перспективой: – И запомни: сексом мы будем заниматься очень часто, так что на других мужчин у тебя сил не хватит.

– Опять рекламируете себя? – не сдержала я едкого замечания.

– Отчего же, нет, – его лицо озарила зловещая улыбка. – Не веришь? Могу продемонстрировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.